
Воскреси
меня
любовью
18+

Алина Рос
Воскреси меня любовью

https://litres.ru/74777269
SelfPub; 2026

Аннотация

Он долгие годы жил в боли и ярости, пока одна встреча не перевернула всё. Его истинная пара - вовсе не спасение, а запретная судьба: дочь врага, участвовавшая в жестоких исследованиях над его братьями.

Но чем сильнее он сопротивляется зову, тем отчётливее понимает: она - единственная, кто может исцелить его проклятую душу.

И единственная, кто может окончательно погубить его.

Она - его предназначенная.

Он - её самый страшный кошмар.

И всё же связь между ними пробуждает не только древний инстинкт, но и шанс на спасение. Если только они смогут пережить правду друг о друге.

Содержание

Пролог	4
1 глава	5
2 глава	8
3 глава	14
4 глава	17
5 глава	23
6 глава	28
7 глава	35
8 глава	39
9 глава	47
10 глава	52
11 глава	58
12 глава	66
13 глава	73
14 глава	80
15 глава	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Воскреси меня любовью

Пролог

Он тот, кто умер.

Давным-давно покинул мир, где привычный жизни шум и смех родных.

Тишина. Отныне лишь она его спутница. Оглушающая. Дразнящая. Порой, болезненная, но уже более чем привычная. Родная.

Въелась в него. Пробралась до самого сердца. Окутала паутиной лёгкие.

Он вдыхал её. Временами, осторожно. Поверхностно. Позже: резко и живо, в полную силу. А после — размеренно, честно, пока не осмелился впустить глубоко в душу.

Он странник. Отшельник. Узник собственных границ, что крепче базальта и алмаза.

Несокрушимый.

Сильнейший среди оборотней.

Одарён и наказан силой волка.

Он — Варг Верный.

1 глава

— Чёрт бы тебя побрал… — тихо выругался , наблюдая за рыжеволосой девчонкой, что пробиралась в дом через окно. На деле же, эта заноза способна протиснуться в форточку, настолько миниатюрной она казалась. — Ох, Луна, за что ты наказала меня…

Янтарные глаза изучали незнакомый силуэт. Впитывали каждую деталь.Рыжие волосы разметались по плечам, непослушная прядь ниспадала на лоб, переливаясь пламенем в свете фонаря. Стройные ноги в летнем коротком платье предусмотрительно облачены в удобные кеды. Эта строптивица явно сбегает не впервые. Тихо толкнула окно, придерживая пальцами штору. Отодвинула предмет с внутренней стороны, который и позволял проникнуть в дом после ночного побега. Вероятно, стопка книг или, судя по глухому скрежету, ночник. Ступила на камень и ловко закинула ногу на подоконник. Тихий треск ударил по вискам. Но его слышали только двое.

Дёрнулся, когда девушка покачнулась, подтягиваясь на локтях. Был готов поймать, но остался на месте. Вторая нога оказалась на подоконнике и мужчина облегченно выдохнул, когда беглянка скрылась в кремовой вуали штор. Лишь тихий щелчок тронул чувствительный слух и преследователь вышел из укрытия, сгибаясь пополам.

Хруст костей на несколько секунд оглушил тишину летней ночи и волк скрылся в тени домов и деревьев.

Сегодня он узнал всё, что должен. И радости это не принесло.

Совсем девчонка. Юная. Похожа на школьницу. И мысли не допускал, что подобную пигалицу матерь выберет ему в пары. Сполна отомстила за все грехи. Напомнила несокрушимому Варгу Верному, что судьба способна поставить на колени даже такого, как он.

Накрыл голову ладонями и нервно выдохнул, вспоминая, как почувствовал странные изменения внутри себя. Словно из ниоткуда слабые импульсы возрождались, дразнили тело, проникая глубоко под кожу.

Зверь маялся, хоть и получил свою долю свободы. Скулил и просил уступить право снова.

И человек позволил.

Две ночи и день он мчал на слабый неизвестный зов. Человек всё ещё держал контроль, но позволял волку вести туда, где, по его мнению, было что-то жизненно важное. Он доверял своей сущности в полной мере.

Когда зверь оказался в тени деревьев чужой улицы, знакомое чувство укололо под грудью. Однажды он проживал это. Очень давно. Тогда судьба пошутила над ним. Неужели снова решила испытать?

Но сердце забилось в разы сильнее, когда ни с чем не сравнимый запах ударил в ноздри. Словно сотканный из огня,

окуренный горячим янтарём, он рождался из движения и тепла её рук. Его невозможно уловить до конца, но именно этот запах ему суждено помнить до последнего удара сердца.

Запах истинной пары.

2 глава

— Алиса Альбертовна, — строгий женский голос раздался в коридоре. — Ты опоздаешь.

Девушка недовольно вздохнула, утопая в мягких простынях. Отвечать не хотелось. Желание наплевать на практику крепчало в юной голове. Кровать утягивала в сети дремоты, окутывала дымкой бессонной ночи.

— Алиса… — Иванна прошла в комнату, постукивая каблуками. Чёрное платье из тонкой ткани удачно подчеркивало стройную молодую фигуру, выделяя женственный силуэт. Босоножки на небольшом каблуке добавляли уверенности. А небрежная укладка медных кудрявых волос дополняла стильный образ. Она всегда такая. Собранная, притягательная и не менее ответственная.

— Мама, мне что-то не хорошо. Спала отвратительно. Можно я останусь дома? — жалобно пролепетала дочь.

Выжидающий строгий взгляд вмиг изменился. Женщина подошла к просторной кровати и присела на край, внимательно вглядываясь в миловидное лицо дочери. Протянула руку и коснулась румяной щеки. Провела по лбу, на несколько секунд задержала пальцы на нежной коже:

— Что-то болит?

— Обычное недомогание. Вторую ночь плохо сплю, — девушка перехватила кисть матери, переплетая пальцы.

— Давай померяем температуру.

— Нет. Мам, не задерживайся. Просто разреши остаться дома. Я таааааак спать хочу, — потянула, кутаясь в тонкое покрывало.

— Хорошо, хитрюля. Оставайся, — мягко улыбнулась, демонстрируя обворожительные ямочки.

— Спасибо. Я отосплюсь и приготовлю блины. Твои любимые. Хочешь? — довольно прикрыла глаза.

— Хочу, — наклонилась, оставляя невесомый поцелуй на щеке дочери. — Спи, рыжик.

— Пока, рыжуля, — тихо засмеялась, утопая в невесомости.

Качалась на волнах сновидений, смотрела в притягательные янтарные глаза. Невероятные. Незнакомые. Но такие родные. Густой туман танцевал вокруг, рисовал величественный контур мужского тела. Огонь его глаз подсвечивал очертания серьёзного лица. Широкие скулы, плотно сжатые губы и прямой нос. Мужчина смотрел со стороны. Не пытался коснуться, заговорить. Наблюдал. И, даже во сне, Алиса знала — она под его защитой. Чувство спокойствия и тепла разливалось по телу. Он согревал её своим жаром, направлял живое пламя прямо в сердце. Открыла глаза, когда солнечный свет пробрался сквозь мягкие узоры молочных штор в аккурат туда, где стучал источник её жизни.

Ткань пропускала настойчивые лучи, пробуждая тело и душу. Улыбнулась и довольно повернулась лицом к окну,

перебирая пальцами золотые нити.Казалось, так глубоко не спала уже давно.

В голове ожили отголоски сна. Так хорошо и спокойно… Таинственный незнакомец подарил море впечатлений, коих за последнее время было не много. Учёба беспардонно воровала юность, не оставляя места привычной девичей жизни.И кто, если не она сама, будет исправлять подобную оплошность?

Наверное, с этой мыслью Алиса и повадилась являть протест безвкусным серым будням, выбираясь через окно к сомнительной компании друзей. Точнее, к одному из них. Юноша, имя которого нельзя называть, подрабатывал в ночную смену охранником на бирже труда. Последние несколько недель девушка проводила ночи там, смотря фильмы, играя в настольные игры, поедая молодого человека влюблённым взглядом.

Перевернулась на спину, закрывая лицо подушкой.

Вчера они поцеловались. Первый поцелуй в 17 лет. Даже для такой оторвы, как она, это слишком.

Бабочки в животе при воспоминании о парне сменились настойчивым томлением внизу живота. Будто на контрасте играли вспышки от первого поцелуя и незнакомое ранее чувство умиротворения от реалистичного сна. Тот мужчина… она не помнит его лица. Только глаза… яркие… огненные… Но горящий взгляд проник настолько глубоко, словно пересек грань сновидений, врываясь в реальность.

И этого было достаточно, чтобы чувство жадной потребности проснулось в ней.

— Тебе не хватает человека из сна… А ведь ты со Стасом вчера целовалась. Возмутительно, — тихо засмеялась от собственной глупости.

Подошла к зеркалу, разглядывая своё отражение. Алиса была красивой. Так ей с детства твердила мама. Кудрявая копна рыжих волос не единожды кружила голову парням. Аккуратный нос, немного широкий, как могло показаться на первый взгляд, гармонично смотрелся на фоне пухлых вишневого оттенка губ. Ореховые глаза украшали ресницы цвета горького шоколада и такого же оттенка густые брови.

Прищурилась, изучая россыпь веснушек. Ей нравилось, как лето сделало их ярче. Поцелованная солнцем, именно так говорят о подобных ей.

Провела по талии ладонями, собирая ткань футболки так, чтобы очертить фигуру. Единственное, что заставляло её грустить, это подростковые изгибы. Точнее, их полное отсутствие. Ей почти 18. Бывшие одноклассницы в большинстве своём выглядели взрослыми сформировавшимися девушками, а она, словно, только набирала обороты и выглядела, в лучшем случае, лет на пятнадцать.

Мягкий удар глубоко в груди вызвал странный отклик. Что-то внутри взорвалось, рассыпалось на тысячи мелких частиц. Перед глазами всплыл образ. Девушка будто почувствовала наяву, как горячие ладони накрывают пле-

чи.Вздрогнула, глядя на свое отражение затуманенными глазами, когда на физическом уровне ощутила дыхание на шее. Так близко. Горячо. Тёплое дуновение отозвалось жаром в груди.

Мурашки пробежали по коже. Она прикрыла глаза и мотала головой до тех пор, пока сумрак чужого присутствия не покинул комнату.

Время близилось к вечеру, а странное чувство не пропадало. Девушка маялась, тело словно молило о присутствии незнакомца. Хотелось почувствовать крепкие объятия снова. И соль была в том, что Алиса в действительности ждала его. Ни с чем не сравнимое ранее чувство проснулось в ней и требовало признания. Есть ли объяснение данному феномену?

Вскоре сонный дурман превратился в нечто другое. Злость на саму себя поднималась, бурлила внутри. Что за странности? Как можно так влипнуть в обычный сон?! Сколько их было: красочных и серых, динамичных и спокойных, со смыслом и крайне глупых. Некоторые, самые странные, она помнила по сей день. Но то, что мозг заставил её ощущать реальную нехватку воображаемой личности, раздражало, вынуждая чувствовать себя опустошенной и, более того, несчастной.

Словно ей до боли в сердце не хватало пламени янтарных глаз.

3 глава

Дни тянулись медленно, болезненно растягивали часы, отдирая каждую секунду вместе с кожей. Несколько недель Варг Верный не находил себе места. Зверь хотел свою самку, жаждал её тепла. Царапал изнутри, истязал своего хозяина.Волк отчаянно выл на луну, требовал то, что по праву принадлежит ему.

Но оборотень был непоколебим. Без малого 18 лет... Будь он юнцом, даже мысли не допускал бы о том, чтобы отказываться от своей пары. Но он взрослый мужчина и совершенно не горел желанием подчинять себе ребёнка. Это низко, не по статусу такому, как он. Варг мечтал о сильной волчице, но это… Да, именно так эта девчонка выглядела в его глазах: юная, глупая, ветреная. С такой не оберешься проблем. Ей бы в куклы играть, с мальчишками на свидания бегать. Нет. Однозначно, не посмеет посягнуть на её молодость. Хоть пять, хоть целых десять лет будет ждать. Пусть вырастет, поживет в свое удовольствие. А он… он присмотрит.

Полная луна вступала в свои права. С каждой минутой зверь метался, требовал своё право. Право на свободу. Не утихал. Изводил пронзительным воем.Верный поднялся и медленно потянулся, разминая мышцы. Погладил тёмные гу-

стые волосы, пропуская пряди сквозь пальцы.

Внутри клокотало желание близости. Не той, что пленила тело, а простой теплоты, что мог подарить человек. Он представил, как обнимает свою пару, прижимает к своей груди, вдыхает запах её волос, пропитанных пламенем, дарит своё тепло и защиту. Это всё, что ему оставалось… представлять.

Сознание всё ещё хранило множество «нет», укутанных в сомнения и опыт прошлого.Когда-то давно он поверил, что судьба даровала ему истинную. Жестоко пошутила, даруя привязанность к женщине брата. Он до последнего верил, что Рэя послана ему вселенной. Вопреки доводам родных, не мог побороть жажду к черноглазой волчице. И сколько бы не твердили, что чувства его ложные, с каждым полнолунием зверь всё больше сходил с ума, требовал пометить самку. Законную жену Аруса Верного, мать его троих сыновей, возжелал его младший брат. Совсем юный оборотень, с тонной несокрушимой энергии мог получить её в то же мгновение, но остатки разума не позволили переступить законы стаи. Он хотел выбороть право на место в её сердце.

Сжал голову в ладонях, выныривая из вязкой трясины воспоминаний. Каждый раз, окунаясь в боль прошлого, зверь нервничал. Хотел забыть свою ошибку. И, сейчас, когда цена ложной привязанности известна, Варг принял решение: не сокращать расстояние между ним и той, кто спустя столько лет нарушила тишину его души, пока четвертая

луна не благословит этот союз. Либо не разрушит его навсегда. Испепелит и развеет желание волка. Не оставит следа от его туги по рыжеволосой девчонке.

Но пока сущность внутри него беспокойно выжидает возможность, он узнает о девушке как можно больше. Всё же, вероятность ложной привязанности второй раз крайне ничтожна. Хотя… в мире слишком опрометчивы правила, чтобы утверждать что-либо.

Фыркнул, вдыхая свежий горный воздух. Медленно спустился по ступенькам и только успел коснуться чёрной лапой земли, как сила золотого круга ударила в спину, вынуждая подчиниться. Волк поднял голову и пронзительно взвыл, принимая правила этой ночи. Эхо его зова разлетелось по холмам, рассыпаясь о скалы. Глаза наполнило золото пламени. Варг зарычал и рванул со склона, что было сил.

Ветер подгонял опытного волка. Тот бежал без остановки, множил силу матери, проявлял сущность. И когда охота была окончена, бросил победный клич, принимая благословение полной луны, и направился в сторону города.

К своей паре. К своему сердцу.

4 глава

Свет полной луны даровал силу своим детям. Клич тысячи из них дополнял мелодию священной ночи. Волки благодарили матерь, восхваляли её влияние. Кто-то учился принимать в себе зверя, пока старшие наблюдали за неопытными. Кто-то проживал боль разлуки с истинной, когда другие укрепляли союз. Но, бесспорно, каждый из оборотней проявлял себя согласно происхождению. Проходил свой жизненный урок.

Несокрушимый волк покинул территорию отшельников, что скрывалась в тени величественных гор. Гнетущая, но такая привычная тишина, осталась позади, там, где большую часть времени жил одинокий оборотень. Ступил босыми ногами на прохладную от утренней росы траву и выпрямился, являя первым солнечным лучам обнаженное тело. Те, словно ждали его, принялись жадно ласкать своим теплом совершенные изгибы.

Прикрыл глаза, раскинул руки в стороны. Сила бурлила внутри него, занимала своё место. Сколько её накопилось...С годами Варг становился могущественнее. Но эта мощь, порой, была наказанием, ведь ей нужен был выход.

Он подавлял свою сущность, выбрал путь одиночки. Но сейчас, когда он всю ночь бежал, ведомый силой луны, знал, золотой круг не позволит упустить возможность показать се-

бя. Луна вела его к ней. К девушке с рыжими волосами.

«Ладно. Мы только посмотреть.»

Мужчина убеждал себя, что справится. Не было и речи о другом исходе. Ночь закончилась, а, значит, он успеет настроить себя на встречу с истинной. И когда золотой круг возьмёт свои права снова, будет готов.

Огромная территория расстилалась перед его взором. Старая заброшенная ферма оживала в умелых руках. Виноградники тянулись вдоль спокойной реки, что переливалась прозрачными гранями в лучах летнего солнца. Молодые деревья создавали тень, даровали прохладу в жаркий июльский день. В это место вдохнули новую жизнь и Варг ощущал невероятную гордость, что возродил убитый кусок земли.

Неприметный автомобиль стоял у ограды. Оборотень критично осмотрел груду металла, что едва оставалась на ходу, и театрально закатил глаза:

— Я тебе сколько раз говорил, выброси это чёртово корыто.

— Перестань. Это ветеран дорог, — старик лет семидесяти вынырнул из поросли декоративных кустов, держа в руках садовые ножницы и корзину. Короткие волосы, покрыты серебром, скрывались под широкой панамой. Глубокие морщины, словно кольца на стволе дерева, вели отсчёт прожитых лет. Глаза его укрывала тонкая ореховая дымка, что иг-

рала юношеским озорством на фоне слегка грустной улыбки. Мужчина был хорошо сложен, хоть и едва доходил Верному до плеча.

— Я бы сказал, ветеран автомастерской. Ты ж её каждую неделю чинишь, дед.

— А мне нравится чинить. Чего пристал, хозяин? — осмотрел внушительную фигуру мужчины, что облачался в лёгкие шорты.

— Ты мне поставку запорол вчера, забыл? Этот ветеран дорог едва десять километров осилить может.

— Что ты предлагаешь? — подошел вплотную, укладывая ладонь на старый капот. Пальцы ощутили тепло метала, что нагрелся на солнце. Эта машина — вся его жизнь.

— Я договорился с Геной, сегодня же купите ещё один фургон.

Старик попытался возразить, но Верному лишь стоило сверкнуть пламенем янтаря, как он тут же умолк, примирительно кивая. Кому не знать, что с хозяином спорить — себе дороже.

— На, — протянул корзину. — Новый сорт, пробуй.

Ярко-зелёные плоды на упругой лозе манили своим видом. Достал пышную гроздь и поднёс к лицу, рассматривая, как солнце проникало сквозь неё, проявляя крупные зёрна внутри.

— Молодой, — послышалось на фоне.

Георгий наблюдал, как мужчина всматривается в каждую

ягоду первого в этом году винограда и замирает от простого слова.

Именно. Молодой. Как и девушка, которую выбрала для него луна. Это резануло по ушам и сердцу. Зверь заскулил и глаза его вспыхнули пламенем.

Старик пошатнулся. Каждый раз, когда это происходило, он до жути нервничал. Нельзя окончательно привыкнуть к тому, с кем имеешь дело.

— Не трону, дед. Ты же знаешь, — хмыкнул, бросая несколько ягод в рот. — Хорош, — оскалил зубы и, словно что-то задумал, прищурился. — Собери-ка мне корзину. Самых красивых плодов. Хотя, нет, я сам.

Георгий посмотрел с неким удивлением и кивнул. Руки все ещё не слушались. Он растирал их между собой, выводя из оцепенения тело. До сих пор, видя огненный взгляд, его ладони леденели.

Он знал, Варг Верный не просто человек. Он волк. Оборотень.

И однажды ему не посчастливилось видеть самую тёмную его сторону.

Тогда, пять лет назад, когда старик ещё не знал наверняка, почему странный молодой человек одарён янтарным блеском глаз, он работал на этой земле, приводя в порядок уставший участок. Парень предложил оформить документы на него и Георгий согласился. Семьи нет, детей нет, а Варг был достаточно убедительным. Терять ему, всё равно, нече-

го.

Но, как оказалось, все же, было кое-что.

Жизнь.

Он помнил ту ночь, как сейчас.

Люди в масках ворвались на участок и схватили его. Требовали подписать документы. Кому-то приглянулась чужая земля и её собирались отнять у простого работяги. Конечно, не обошлось без вопросов, откуда у мужчины средства на покупку земли. Но Георгий даже не думал сообщать преступникам, что он владелец только на бумаге.

Да и не успел.

Несколько ударов затуманили его разум перед тем, как в доме началась настоящая кровавая бойня. Трое мужчин угрожали оружием Варгу Верному, когда тот одним ударом уложил на лопатки самого крупного из них. А когда выстрел пришелся в плечо молодого мужчины, тот предстал в новом обличии, в которое никто из присутствующих не смел бы поверить.

Но пришлось.

Огромных размеров зверь кинулся к обидчикам и Георгий закрыл глаза, слыша мольбу и крики тех, кому уже было не помочь. Когда все затихло, он позволил себе осмотреться. Перед глазами все плыло. В ушах звенело. Но он слышал дыхание волка и его рык. Тот послал ему огонь своих глаз и выгнул спину, возвращая контроль человеку.

Старик вздрогнул, выныривая из воспоминаний.

Верный стоял перед ним с корзиной уже собранного урожая. Глаза мужчины полыхали тем же огнём, что и тогда. Он знал — оборотень видел все. Так и было.

Варг скривился в привычной надменной манере и направился к гаражам:

— А ты всё думаешь, думаешь… Сколько можно…

Голос раздался уже в голове:

«Сын луны защитит тебя.»

5 глава

Жар собственного тела выжигал изнутри. Кровь кипела и, казалось, что звуки этой лавы перетекали в пространство. Тихая, до недавна, погода, затянула небо густыми тучами. Ветер, будто перенял настроение оборотня, и резкими порывами гнул деревья. Те щедро теряли листья, что падали на землю, прибиты каплями нежданного дождя.

Волк двигался по тропе, прижав уши от силы ветра. Но даже он не в силах остудить огонь его сущности, лишь сильнее разжигая пламя желания. За последние несколько недель он выучил этот путь наизусть. Закрой ты ему глаза и нос: он бы нашел дорогу. Луна вела его к ней. К его Алисе. К его сердцу.

Их души буквально срослись, отзываясь единым ритмом. Варг слышал, как она дышит, как смеется и, порой, злится. В последнее время её негодование часто передавалось ему. Он понимал и жалел её. Девушка чувствует своего волка, но, в силу отсутствия определенных знаний, не может понять, что именно происходит с её душой.

Вынырнул из парковой рощи и осмотрелся. Фонарь, что освещал дорогу, значительно усложнял его желание быть незаметным. Но, если он сейчас повредит источник света, как его девочка будет добираться домой?

Несколько раз он заставал её за уже привычным занятием:

незаметно улизнуть через окно. Люди… Странные они, всё таки. Почему просто нельзя выйти через дверь?

«Потому что волку не понять, как беспокоится за свою дочь родитель. Ведь, как раз, такие, как ты, и представляют опасность для беззащитных девочек. Дикие звери, собаки, люди — все они являются причиной не бродить по ночам в одиночку».

Когда Варг думал об этом, сердце сжималось и хищник внутри него нервно царапал кожу, злобно рыча. Одна лишь мысль о том, что кто-то может навредить его паре приводила зверя в бешенство. Он был готов в эту же секунду выпрыгнуть из человеческого тела, чтобы разорвать любого, кто посмеет хотя бы напугать.

— Тогда начни с себя… — тихо прошептал, осознавая, какой путь им придётся преодолеть, чтобы стать семьей.

Мурашки пробежали по коже. Он уже забыл, что это. Лишь воспоминания остались о том времени, когда за столом сидел кто-то ещё, кроме него самого.Если матерь действительно благословила его… это значит, у него снова будет семья. Дети… у них будут волчата. Сыновья, а потом, если он заслужил такую милость, Луна дарует им дочь.

Об этом едва ли не каждый оборотень бредил.

Волчиц рождалось крайне мало и если у пары появлялась девочка, молва славилась далеко за пределы стаи. Именно поэтому природа все чаще выбирала в пары оборотням обычных женщин. При этом истинным для волчицы мог

стать только такой же волк.

Не учла природа одного: крутого нрава таких, как Варг Верный. Он был растерян и возмущен, что придется справляться с ребенком. Да, возраст согласия и всё такое… У них, зверей, тоже есть определенные правила. Но зачем сильнейшему из оборотней дарить истинную столь неопытную? Разве она может без влияния принять его?

Грохот в его голове заставил устремить взгляд к дому. Белые кеды показались из окна. Алиса пошатнулась, соскользнув на землю, с тихим шипением поправляя платье. Запах крови ударил в ноздри. И волк зарычал, сверкая пламенем янтарных глаз.

Человек удержал волка. Тот недовольно заскулил, наблюдая, как его самка провела пальцем по ноге, где виднелась царапина. Присела на корточки и достала из сумки пластырь, заклеивая рану.

«Скоро тебе не придется об этом переживать».

Варг мог исцелить любую рану, едва коснувшись.Лишь одна оставалась открытой: та, что в горячем его сердце.

«Если ты сможешь, девочка, залечить её»…

Ветер колыхал рыжие волосы. Заставлял вдыхать сладкий аромат.

Зверь слышал всё. Верен своему хозяину, он держал дистанцию. Но, Луна свидетель, как это было тяжело… Тело напрягалось, удерживая накал. Варг продолжал наблюдать.

Не сводил пылающего жаром взгляда. И когда девушка двинулась по дороге, явил сущность миру и последовал за ней. Шаг за шагом, в темноте улицы, освещаемой лишь луной и слабыми придорожными фонарями, она спешила туда, где ей не место. К тому, с кем ей быть нельзя.

Варг чувствовал неладное. Укол ревности резал под ребрами. Не зря же она сбегает посреди ночи.

Всё дело в мужчине.

Но разве она не понимает, что никто, кроме него, не смеет коснуться её? Разве не чувствует, что принадлежит лишь ему?

Он шел за ней. Наступал на девичьи следы. Впитывал хрупкий силуэт, чтобы потом, когда будет вдали от своей пары, рисовать его в памяти. Засыпать с её запахом. Просыпаться с её именем на губах.

Мрачное здание открылось его взору и Варг остановился, наблюдая из-за колоны, как массивная дверь открывается и на пороге появляется мальчишка. Едва ли ему больше двадцати. Высокий и худой. Вряд ли Варг был настолько мелким хоть в каком-то возрасте. Но Алиса... Кажется, её всё устраивает.

Даже наблюдая за её спиной, он чувствовал, как дрогнули ее губы. Как она улыбается. А затем… целует его.

Зверь злобно зарычал. Оскалил зубы, сглатывая слюну,

что грозилась превратиться в пену от всепоглощающей злости. Ревность клокотала внутри, выбивая воздух.

«Убить! Самка! Моя! » — бесновался, царапая асфальт.

Лишь одно спасало парня от неминуемой смерти: сомнения оборотня, что рыжая девчонка — его судьба. И если это так…

Двери за парочкой закрылись и волк выпустил пронзительный вой, что сотрясал пространство сильнее ветра и дождя, рождая всю боль пережитых мук. И сколько ещё ему предстоит…

Вот, Луна, как ты наказываешь своего сына.

6 глава

Кровь стекала по мокрой шерсти. Волк щелкал пастью и кидался за очередной жертвой.

«Добыча».

«Голоден».

Сущность требовала выхода.Луна не щадила. Подначивала проявить зверя.

И он подчинялся. Был виноват. И склонял голову, восполняя все циклы, что пропустил, покинув стаю. Подавлял волка внутри себя. Не давал выхода. Не жалел, когда тот скулил, умоляя о свободе. Боялся самого себя. После всего, что пережил.И сейчас огненный круг, что сверкал высоко в небе, забирал своё. Дал понять: рано или поздно твоя сущность заставит уступить. А если нет… будь готов, Луна заберет свое дитя.

Возможно, именно поэтому девушка с огненными волосами встретилась ему сейчас. Чтобы знал. Чтобы ощутил. Чтобы помнил, кем является на самом деле.

Он — волк. Оборотень. И только потом человек.

Ветер стих. Летний ливень, превратившись в мелкую россыпь дождя, уходил прочь, ведомый предстоящим рассветом. Угнетающая тишина давила, играя на контрасте диких минувших часов.Варг выпрямился и ступил босыми ногами

на асфальт, где в тени заброшенного здания ожидал его автомобиль.Вытащил сумку и облачился в тонкие шорты. Покрутил в руках футболку и отбросил. Жарко. Слишком жарко, чтобы скрывать под тканью пылающую грудь. Осмотрел грязные ступни и недовольно вздохнул, закидывая обувь обратно в салон. Стало легче. После охоты он чувствовал себя куда лучше. До момента, пока не начинал думать о ней. О девушке, что находилась так близко и, в то же время, так далеко. В помещении с каким-то пареньком.

Жар подпирал горло. Снова. Варг всеми силами пытался не отслеживать, не слышать её мыслей. Но отключить чувства надолго не получалось. Она манила его. Зверь хотел знать, что с ней происходит. И человек тоже.

Но то, что он слышал, совершенно ему не нравилось. Её дыхание. Рваное. Томное. Чужие руки на её талии… и… нет! Нельзя! Верный взревел, сжимая двери авто. Металл дымился под пальцами. Столько силы было в этом звере! И сейчас он мог сжечь дотла, испепелить чертовы стены, в которых его женщину ласкал другой! Разбить их руками, раскидать прутья, добраться и перегрызть глотку сопернику.

Оборотень ступал босыми ногами по мокрому асфальту. Агония растекалась по венам, штурмовала сосуды. Ревность застилала его взор. На расстоянии удавалось притупить её. Безусловно, он страдал, ощущая чужие прикосновения к нежной коже своей пары, но с этим удавалось бороться. Только, сейчас, в период полной луны, Варг сходил с ума

от атаки зверя, что пытался взять верх. Разрывал кожу, натягивал до боли, требуя выхода. Снова и снова. Отныне для него имела смысл только она, его самка.

Ведомый злостью мужчина приблизился к зданию. Остановился прямиком у двери. Коснулся лбом стены и глубоко вдохнул, сжимая кулаки. Звуки в голове стихли. Зверь зарокотал. Насторожился. Послышался едва ощутимый топот, что вибрировал где-то в земле.Едва успел зайти за колонну, как дверь открылась и девушка выпорхнула, держа за руку парня. Он сделал шаг за порог и притянул Алису за талию.

— До субботы, — улыбнулась, приникая в поцелуе. И тут же отшатнулась. — Что?

— Кто-то рычит, — оглянулась, крепко сжимая его ладонь.

— Тут нет никого, Алис, — посмотрел ей за спину, не осознавая, насколько сильно ошибался.

Был.Её истинный. Её волк. Он стоял за проклятой колонной и дрожал в попытке справиться с диким желанием перегрызть парню глотку. Алиса покосилась в сторону и, если бы не преграда, то смотрела бы прямо в огненные глаза.

— Ладно. Пока, — развернулась и быстрым шагом направилась домой.

— Напиши, как будешь дома.

Злость давила на грудную клетку ещё сильнее. Этот глупец просто так отпускал девушку, даже не переступив порог. На улице ночь! Просто закрыл дверь на замок и ушел! Он не

достоин! Не имеет права даже заговорить с женщиной! Трус! А она бегает к нему на свидания, глупая!

Ринулся за ней, ведомый сладким запахом тела. Игнорировал чужой, что нагло перебивал композицию. Концентрировался на свежих нотах, что перемешивались с тем самым, его любимым, ароматом горящего янтаря. Как завороженный, следовал по пятам, с трудом удерживая дистанцию.

Она чувствовала. Кто-то наблюдает. Преследует её. Дыхание стало рваным. Она осторожно ступала по дороге, всматриваясь в каждый двор. Каждый выдох ощущался непривычно. Словно тело раньше неё самой ощутило опасность. Надеялась, что кто-то из жильцов просто вышел на улицу. И не она объект слежки.

Тот рык… он был в её голове или…

Удары сердца забивали мысли. Девушка замедлилась. Остановилась. Больше не могла продолжать путь, глядя прямо перед собой. Вдохнула несколько раз, обретая равновесие и повернулась. Громкий звук и она вздрогнула, выдыхая в облегчении, когда заметила, как птица взлетела, размахивая крыльями.

Но, затем, взгляд устремился в сторону, где сверкали два огонька. Это были чьи-то глаза. Новая порция адреналина взорвалась в теле. Алиса рвано вздохнула, попятившись назад.

Мужчина. Он стоял в тени фонаря, что не способен был

скрыть его размеров. Неестественный блеск его глаз вызвал замешательство.

В горле пересохло и девушка сглотнула так громко, что Варг рыкнул, ощущая её страх. Пара не должна бояться. Пара должна чувствовать. Доверять.

И что-то дрогнуло в ней. Знакомое. Едва ощутимое узнавание. Словно она знает его.

— Иди домой. Не бойся, — продолжал стоять на месте.

— Ааа… — вяло пролепетала. Что хотела сказать незнакомцу, сама не знала.

Рано или поздно это могло случиться. Она ходит ночами без сопровождения. Но, всегда ведь кажется, что подобное случается с кем-то другим, не с тобой.

— Развернись и мееееедленно шагай к дому, — лениво потянул. Спокойствие это было напускным. На самом деле он желал заполучить её прямо сейчас. Притянуть в объятия. Обнюхать. Облизать. Укусить…

— Ага… — губы её дрожали. Алиса кивнула и на пятках развернулась, в жалкой попытке скрыть панику, что отпечаталась на юном лице.

Шаг. Второй. Третий. Он считал их. Концентрировался на том, насколько она следовала его просьбе.

Ускорилась. Обернулась, в попытке оценить, насколько далеко мужчина находился от неё.Всё там же. Его глаза горели ярче. Он следил. Словно выжидал момент.

И эти мысли заставили совершить ошибку.

С дрожью втянула полные лёгкие воздуха и ринулась по дороге, что было сил.

Варг замер. Всего на секунду. Глаза вспыхнули жаждой. И этого хватило, чтобы зверь опрокинул его на лопатки, вырываясь на свободу.Взвыл на луну и ринулся за ней, ведомый инстинктами. «Догнать». «Присвоить».

Лай собак, что спровоцировал пронзительный вой, разнесся по округе. Ощущение неминуемой опасности охватило целиком. Лёгкие горели. Алиса бежала, не чувствуя земли под ногами. В голове не находилось ни единой мысли. Ворох переживаний затмил рассудок и она, словно добыча, пыталась убежать от хищника. Но от судьбы не скрыться. Когда перед глазами замаячил знакомый поворот, она, ведомая паникой, споткнулась и упала на колени.

Это промедление стоило ей жизни. Той, прежней. О которой совсем скоро придётся забыть.

Тяжелая лапа ударила рядом с лицом. Полная луна освещала блестящую шерсть, что буквально светилась в золотых лучах. Когти оставили серые полосы на влажном асфальте.

Тихий рокот раздался над ухом и Алиса зажмурилась. Влага собиралась в глазах. Страх заковал тело в прочные кандалы. Боялась поднять голову и прижалась лбом к земле, накрывая затылок руками.

— Пожалуйста… уберите собаку. Я их боюсь… — всхлипнула, дрожа всем телом.

Волк склонил голову на бок, словно не понял, о чем речь.

Но, когда она заплакала, тихо, отчаянно, сердце его сжалось и он, жалобно заскулив, лизнул её ладонь. Она боится. Это отрезвляло не хуже её возраста.

Алиса медленно подняла голову и шмыгнула носом, продолжая прикрываться руками. Янтарные глаза блеснули прямо перед лицом и девушка вытерла слёзы, в попытке обрести четкое зрение. Но когда это случилось, паника снова накатила, сдавливая грудь.

Это не собака. Это был волк. Очень. Большой. Волк. Таких не спутаешь ни с кем.

Глаза искали мужчину, от которого так спешила сбежать. Что если это он специально натравил животное?

Но улица была пуста.

Зверь наблюдал за каждым движением. За каждым взмахом ресниц. Следил, словно пытался запомнить. Но, не выдержал, когда в её бездонных глазах снова заблестели слёзы. Он сверкнул искрами пламени и дымка спокойствия окутала изнутри.

С этой секунды испуганное девичье тело оказалось во власти оборотня.

7 глава

Медленно. Плавно. Осторожно. Обнаженный мужчина шел, держа на руках юную девушку. Земля и камни впивались в стопы, но он словно не замечал. Двигался к дому своей пары. Обвивал руками, словно самое ценное, что имел в жизни. Она не весила ровным счетом ничего. Легкая, словно перышко, примкнула к горячему телу. Неосознанно. Инстинктивно. Даже под влиянием волчьей пыли она льнула к нему. Жаждала этой близости.

Вдохнул запах её волос и довольно заурчал, вторя сущности внутри себя. Та притихла и с трепетом наслаждалась долгожданным единением. Казалось, луна засияла ярче в момент, когда их тела соединились. Целомудренно. Бережно. И сейчас, касаясь мягкой кожи, пальцы подрагивали в предвкушении. «Нельзя» — уговаривал сам себя. Он не тронет её. Не сейчас.

Алиса мирно дышала, прикрыв глаза. Ладони покоились на горячем теле. Словно прилипли. Не сдвинуть.Что-то похожее на сон укачивало на мягких волнах спокойствия. Да, именно это девушка ощущала, находясь в руках оборотня. Его дыхание, удары сердца, запах — всё сливалось воедино и кружило голову.

Куда они двигались — всё равно. Это был верный путь.

Едва уловимая мысль, что ей придется проснуться, при-

чиняла боль. Та ощущалась тупым уколом сожаления.

Варг прищурился, осматривая двор. Рассвет уже проявлялся в воздухе. Пение птиц озарило безлюдную улицу. Сейчас, перед началом городской суеты, особенно остро ощущался каждый звук. Зверь настороженно фыркнул, когда вдали заметил движение. Нужно поспешить.Он подвинулся к окну, осторожно приоткрыв его и поставил девушку на ноги, посмотрев на бездумный взгляд. Она была где-то далеко. Полностью в его власти. И мужчина приказал:

— Я помогу тебе взобраться. Ложись спать.

«И забудь этого сопляка» — едва не сорвалось с губ.

Карие глаза пропустили огненный импульс и девушка вяло кивнула, повинуясь приказу.

Подсадил её и мягко страховал. В доме её мать. Не хотелось влиять ещё и на неё.

Выдохнул, когда девушка исчезла в глубинах комнаты. Привычное тепло сменилось болезненным жаром. Тело просилось ней. Душа тянулась к своей паре.

Сжал кулаки, прислушиваясь к шуму. И ринулся уйти прочь, когда вдруг вспомнил, что не сделал нечто важное. Не залечил её раны. Так увлекся, что совершенно забыл, как его пара пострадала из-за страха перед ним. Выругался и подтянулся, едва помещаясь в оконном проеме. Босые ноги опустились на ковер и он в привычной манере закатил глаза, ощущая, как ворс прилип к ступням, вбирая пыль сырой улицы.

Негодование исчезло в то самое мгновение, когда он посмотрел на кровать. Розовая девчачья постель обволакивала, словно облако, рыжеволосую занозу, что мирно сопела, измотана минувшими событиями. Пухлые губы слегка приоткрылись. Мягкая улыбка застыла на юном лице. Россыпь веснушек стала ярче. В прошлый раз их было намного меньше. Но ему нравилось, как поцелуи солнца смотрелись на ней.

Варг стоял, оперевшись на стену и смотрел. Впитывал каждую деталь. Как морщит нос. Как вздыхает, ворочаясь во сне. Как складывает ладони под подушку… Все в ней казалось родным и знакомым. Он провел большим пальцем по подбородку, думая о том, есть ли у них будущее. Глаза пылали мирным огнем. Обволакивали теплом и принятием.

В глубине души он уже хотел, чтобы именно она стала его жизнью. Но признаться самому себе в этом пока не мог.

Мужчина двинулся к постели и сел на край, убирая одеяло. Алиса вздохнула, крепко сжимая край между пальцев.Посмотрел на стертые в кровь колени, что хранили воспоминания этой ночи и цокнул, вспоминая, как преследовал добычу, ведомый своей привязанностью.

Коснулся пальцами ран и послал огонь янтарных глаз, плавно заживляя пострадавшие участки.

Жар поднимался в теле. Зверь настойчиво рокотал, требовал свою самку. Сердце сжималось, посылая сигнал: она рядом. Присвоить. Пометить. Но эту девочку желал волк. Не

человек. Тело, ведомое силой желания, пропускало жажду, но сам Варг не хотел её в том смысле, что требовала сущность. Совсем.

— Тяжко нам будет, Алиска, — хмыкнул, поглаживая локоть, что так же пострадал при падении.

Он смотрел на неё, как на дитя. Глупое. Беззащитное. И эту защиту готов был дать. Но о большем боялся и думать. Может, потому, что знал цену ложной привязанности. А, может, потому, что действительно считал позором овладеть совсем юной девушкой. Несокрушимый не посмеет бороться со слабой женщиной.

— Если и вправду моя, ты сама ко мне придешь, — поцеловал тыльную сторону ладони и прижал к своей щеке, ощущая довольный рокот зверя.

8 глава

Туман сновидений рассеялся, мягкой дымкой растекаясь под ногами. Звуки нового дня доносились через открытое окно, где ветер едва колыхал невесомые шторы.

Девушка замерла, не открывая глаз. Вдохнула утренний воздух и сердце резво ударилось о грудную клетку. Запах в комнате. Он был другим. Свежим и в то же время горячим. Горько-сладким. Со слабо выраженым соленым акцентом. Это напоминало… кровь… Не в тех её проявлениях, что могли вызвать панику. Кровь как знак. Ощущение чего-то настолько близкого, что определялось на уровне тела. Аромат не доносился с улицы, не качался на сквозняке у окна. Это был запах её комнаты. Её постели.

Уткнулась лицом в подушку и аромат с новой силой ударил в нос. Там, справа от неё, он становился гуще. И чем глубже девушка вдыхала этот чужой, незнакомый ранее, запах, тем устойчивее обретала желание дышать им постоянно.

Уже сейчас, вынырнув из глубокого сна, Алиса была уверена: что-то изменилось. Совершенно новое, незнакомое до этого чувство накрыло её. Таинственное, но такое естественное удовлетворение растекалось по венам… Если бы она только знала, с чем это можно сравнить…

Рука потянулась к телефону. Девушка взглянула на время. Всего четверть часа оставалась до звонка будильника.

Но внимание привлекли десятки уведомлений. Сообщения и звонки от Стаса. Как только разблокировала мобильный, имя ожило на дисплее.

— Алло, — всё ещё сонно пробормотала.

— Алиса, слава богу! — парень едва не вскрикнул. Словно удивился, что она подняла трубку.

— Что случилось? Ты чего звонил так много?

— Ты шутишь? Я минуты считаю до завершения смены! Ты почему не сообщила, как домой добралась? Ты дома вообще?

— Да. Да, я дома. Стас, извини. Я так уснула крепко. Забыла… — голос выдавал тревогу, но в силу своих переживаний, молодой человек не заметил её замешательства.

— Солнце, ты меня до жути напугала, — выдохнул, нервно улыбаясь.

— Прости, ладно? Ты же знаешь, я в последнее время сплю мало.

— Знаю… — кокетливо ответил. — К субботе советую хорошо выспаться.

Она покраснела, думая о предстоящих событиях. И о том, что придумал её уже парень.

— И что же в субботу? — потянулась, выскользнув из-под тонкого покрывала.

— Мм… сюрприз для моей совершеннолетней девушки.

— Я буду ждать, — подмигнула, словно он мог видеть её лицо.

Разговор окончательно развеял сонный дурман. И от былого веселья не осталось и следа.

Замолчала. Попыталась восстановить в памяти дорогу домой. И снова сердце бросилось вскачь, когда не смогла вспомнить ничего после того, как вышла за порог…

— Нет… — дрожащими руками стянула пижаму, подбегая к зеркалу. Судорожно осматривала и трогала себя, словно проверяла, где могли крыться воспоминания минувшей ночи.

— Так… Вдох… — втянула носом воздух на полную грудь и замерла. — Выдох… — он получился рваным, испуганным. Как можно дойти домой и не помнить этого? В свете последних событий девушке казалось, что с ней что-то не так. Совсем недавно это ощущение было слабым, едва заметным, но сейчас, когда уличила себя в амнезии, страх не на шутку охватил, не оставляя шанса игнорировать жуткие факты.

Открыла кран. Умывалась прохладной водой, пока жар от паники не хлынул вниз, позволяя дышать.

— Мам… — вышла из комнаты, нервно заламывая пальцы.

— Доброе утро, — женщина сидела на кухне, наблюдая прохожих в светлое окно. Чашка с любимым напитком дымилась, разнося по комнате аромат с нотами корицы и шоколада.

Алиса втянула воздух и прикрыла глаза. Кофе — не самый полезный завтрак. Но сегодня, как никогда, казалось, горьковатый привкус поможет прийти в себя. Потому что сейчас во рту ощущалось что-то вроде сладкой ваты. Вязкое, мягкое, словно ненастоящее.

— Доброе утро, — прошла к столешнице, нажимая кнопку.Прибор загудел и в чашку хлынула струйка горячего напитка. Девушка, не моргая, следила, как посуда становится полной и лишь когда мать заговорила, повернулась.

— Выспалась?

— Да. Выспалась отлично. У тебя выходной?

— Наконец-то, — Иванна улыбнулась, блаженно закатывая глаза. Шелковый синий халат отражал красоту рыжих волос. Даже в таком домашнем виде женщина выглядела привлекательно.

— А я на практику. Наконец, последний день… — села на диван, подпирая коленом подбородок и притянула чашку, делая глоток. Без сахара. То, что нужно.

— Тебя что-то беспокоит?

— Кто сказал?

— Ты сказала. Если твои первые слова с утра «мама», значит… — убрала чашку в сторону, внимательно глядя на дочь.

Алиса вздохнула, словно набиралась сил. На самом деле, не знала с чего начать.

— Ты когда-нибудь чувствовала себя странно? Ну, зна-

ешь, словно во сне или что-то вроде того.

— Словно все вокруг ненастоящее?

Девушка кивнула:

— Да. И странное чувство… невозможно описать. У меня как-то… словно что-то тревожит. Кажется, что-то должно случиться и я этого очень жду. Или не жду… И чего-то не хватает. Прям до трясучки. Незнаю… мам… и я не помню вчерашний вечер… — в конце выдала то, что беспокоило больше всего.

— Объясни, — на смену мягкому взгляду тут же возник встревоженный. Иванна молча ждала ответ, словно надеялась, что ей послышалась паника в голосе дочери.

— Я не помню, что делала несколько часов перед сном. Совсем.

Алиса посмотрела в родные глаза и пожала плечами.

— Раньше такое бывало?

— Такое впервые. А ощущения эти странные уже несколько недель. Не то чтобы я думала… — она сглотнула, подбирая слова, — что болею, но тревожно как-то…

— Что-то ещё? Самочувствие?

— Чувствую себя хорошо. Может это из-за снов…

— Что со снами? — женщина подалась вперёд, полностью погрузившись в диалог. Лицо не выдавало прежней паники. Сейчас она была максимально сосредоточена на каждом слове.

— Мужчина. Он снится мне почти каждую ночь. А, мо-

жет, и каждую, — задумалась. Сегодня она не могла вспомнить, что видела. — Не суть. Но я просыпаюсь с ощущением, что скучаю по нему. И это раздражает. Я читала где-то, что такое бывает. У мужчин это девушка, которая всегда стоит спиной или убегает. У женщин что-то подобное. Но я вижу его лицо. Не могу описать внешность, но всегда смотрю на него. И у него светятся глаза…

Воображение рисовало картинки из прошлых сновидений. Девушка словно собирала пазл из каждого понемногу. Жар кипящей лавой разливался в груди, когда вспоминала его образ. Никогда не могла восстановить внешность полностью, но то, как тело горело при мысли о нём, невозможно было объяснить.

— Видишь? — она прижала к щекам ладони. — И так целыми днями. Я горю без причины. Будто кипятком обдает.

— Позвоним отцу.

— Думаешь?

— Он ведь ученый, а не я. Это странно. Я слышала всё это по отдельности, но никогда вместе. Может, синдром какой-то есть…

— Может, я зря переживаю…

— Может. Но если тебя это тревожит, нужно решать. Здоровье проверим заодно, — попыталась разбавить атмосферу и подмигнула дочери. Сердце сжималось за свою девочку. Иванна всегда воспринимала всерьез любую жалобу Алисы, ведь та никогда не донимала по пустякам. — Пусть проверят

на приборах своих. И меня заодно. На работе доконали вчера, — скривилась, чем вызвала улыбку дочери.

Всего два длинных гудка и мужской голос послушался в трубке мобильного:

— Доброе утро, Иванна.

— Доброе утро. Занят?

— Для тебя время есть, — несколько устало ответил и женщина вздохнула. Раннее утро, а он уже был на работе. Мужчина всегда трудился, не оставляя времени на отдых. Частично, это и послужило причиной развода. Альберт настолько горел своим делом, что стал срываться на них с Алисой. Решение расстаться далось не легко, но Иванне удалось убедить мужа, что для каждого из них будет лучше, если девочки будут жить отдельно. В первую очередь, для Алисы, которая не будет наблюдать, как раздражительность между родителями пропитывает стены дома.

— Привет, пап.

— Привет, лисичка. Как дела? Прости, не позвонил вчера. Заработался…

— Ничего. Всё хорошо. Возник вопрос. Пап, скажи, могут ли сны каким-то образом влиять на реальность? На самочувствие, к примеру.

— Могут. Если у человека ПТСР, тревожное мышление, депрессия. Ну, или расстройство кошмарных сновидений.

Тебе для доклада?

— Не совсем. Это я для себя интересуюсь. Что-то подобное испытываю. Типа навязчивых мыслей и всё такое, — старалась говорить проще. Всё же, не хотелось пугать родителей из-за пустяка.

— Интересно. Что видишь?

Жар снова омыл тело изнутри. Что-то укололо под сердцем и она приложила ладони к щекам, глядя на мать, что удивленно отметила, как быстро дочь покраснела.

— Снится какой-то человек или образ. И у меня что-то похожее на жар, когда пытаюсь вспомнить, как он выглядит.

— Видишь какие-то черты или размытую картинку?

— Отдельно черты, но описать их не могу. Только глаза…

— Какие они?

— Светятся. Горят.

Наступила тишина. Иванна с Алисой переглянулись, ожидая ответа. Но Альберт молчал.

Зная бывшего мужа достаточно хорошо, женщина понимала: это не к добру.

И в этом была правда. Но суть её совершенно иная и намного страшнее, чем кто-то из них мог себе представить.

— Завтра с утра свободна? — наконец, заговорил.

— Да.— Тогда приезжай ко мне, ладно? Обязательно.

— Хоро… — Алиса опустила взгляд на свои ноги и всхлипнула.

«Это невозможно...»

9 глава

Алиса вышла на крыльцо, собирая копну волос в небрежный пучок. Солнце хлестало по лицу, оставляя горячие поцелуи на коже. Жаркий день усиливал жажду и без того пылающего тела. Но девушка не могла позволить себе отложить привычную жизнь из-за странностей, что не являлись поводом для домашнего заточения.

Иванна смотрела из окна, как рыжая копия направилась в клинику. Её пугало настроение дочери, но та заверила, что учеба сегодня только на пользу. Нужно занять мысли, чтобы не думать лишнего. А завтра Альберт всё решит. Он хороший отец. Любит Алису и обязательно поможет. Может, у девочки просто гормоны. Всё же, возраст…

Вышла на крыльцо, наслаждаясь летним утром. На поддоне, рядом с растениями, стояла большая корзина. Яркие цвета играли в лучах солнца, освещая грани аккуратно сложенных ягод и фруктов. Женщина в удивлении осмотрела посылку, искала хоть что-то указывающее на отправителя. Всё же, есть плоды, не зная, кто и с какими намерениями их тут оставил, было весьма глупо.

Красочная открытка оказалась между пальцев.

«Для Алисы».

Она подозревала, что дочь встречается с тем парнем, но девушка не спешила заводить разговор о личной жизни.И

просчиталась, не заметив щедрый презент от него.

Тем временем три часа практических занятий пролетели незаметно и сейчас Алиса снова вернулась в свои мысли, что совсем ненадолго покинули переполненную переживаниями голову.

Она села на ступеньках, что скрывались в тени высоких стен и закрыла колени ладонями. Молча рассматривала. Пыталась понять, что из её воспоминаний было правдой.Вчера ночью на её ноге была царапина. Та, что появилась из-за неудачного спуска из окна. А сегодня… её не было. Но ведь она отчетливо помнит, как вытирала капли крови, заклеивая пластырем. Как Стас гладил место ушиба…

Потянулась к сумке, доставая тонкую упаковку. Она была нетронутой, до вчерашнего вечера.Пересчитывать содержимое не пришлось. В коробке лежала часть ленты, что закрывала клейкую сторону.Значит, рана была.

Убрала прядь волос за ухо и стала снова осматривать ноги. Может, в другом месте. Может…

Взглянула на левую руку, где на ребре ладони красовалась небольшая ссадина.

Тревога поднималась к груди, сдавливала горло. Ушиб не приносил боли. Только едва заметный дискомфорт. Или заметный… Девушка слабо понимала, что ощущает на самом деле. На фоне событий последних суток ей казалось, что она просто спит. И когда проснётся, выдохнет в облегчении,

оставляя все странности там, в другом измерении. Ей очень этого хотелось.

— Алиса, — Альберт спешил к дочери, хлопнув дверью автомобиля. Рыжую макушку он заметил ещё до того, как повернул на парковку.

— Папа? — брови поползли вверх. — Ты чего тут? — поднялась на ноги, утопая в мужских объятиях.

— Соскучился, лисичка, — коснулся губами лба и улыбнулся. Он действительно тосковал по дочери. Злился, что мало проводит с ней времени. Но кто в этом виноват, если не он сам?

— И я скучала, пап.Смотрела в родное лицо, отпуская тревогу. Она сердилась на него. Тогда, давно, когда ещё была ребенком. Но он любил её всем сердцем и старался загладить вину.

— Я отложил дела. Поехали.

— Ради меня?

— Ради тебя, лисичка. Давай, пойдем смотреть, что с твоей головушкой, — потянул её к машине.

В глубине души он знал, что могут значить симптомы дочери. И это пугало. Если кто-то из тех, кто пострадал от их с Петровым рук, запугивает его семью, с этим нужно что-то решать. Немедленно. И начать нужно с безопасности женщин, которых он обязан оберегать. Если Иванне, как бывшей жене, ничего не грозит, то детей бывших не бывает и Алису

нужно срочно забирать. Чтобы максимально была у него на виду.

И вариант Альберту виделся только один.

Мужчина расспрашивал о странных снах и ощущениях. Каждое слово мотал на ус, боялся пропустить то, что на первый взгляд могло казаться незначительным. Переспрашивал, уточнял, анализировал.

На первый взгляд, это все можно было списать на усталость, ведь его дочь заканчивала медицинское училище и последние месяцы оказались достаточно изнурительными. Но слишком подозрительным ему показалось то, как Алиса упоминала горящие глаза. Он видел их. Каждый день наблюдал за тем, как такие же, огненные, следили за ним. Их владельцы жаждали одного: смерти каждого из тех, кто держал их в заточении. Но все эти… сущности… не могут добраться до неё. Если только кто-то другой, такой же зверь, не пытается мстить, запугивая ребёнка.

Если бы он только мог уничтожить их всех…

После того, как он узнал о существовании оборотней, жизнь перевернулась. Мужчина никогда больше не сможет жить как прежде. Каждый день и каждую ночь, где бы ни был, он высматривал огонь в чужих глазах, пытаясь вычислить монстров. И сила ненависти выросла в разы, когда один из них овладел женщиной, что стала светом его души.

Никогда не простит. Не пощадит никого. Ни взрослых особей, ни детей.

Когда они достаточно изучат их вид, все чудовища будут мертвы.

10 глава

Зверь спал на поляне у дома, когда громкий щелчок заставил открыть глаза.

Снова. Ещё. И ещё. Мерзкий стук проникал в голову. Казалось, мозг сжимается, разрываясь на атомы. Громко. Пронзительно.

Поднялся на лапы, тряс головой в попытке выбросить надоедливый цокот.

Но не мог. Пока не определил его источник.

Его девочка лежала в какой-то капсуле, с берушами в ушах, что не могли оградить от воздействия. Варг чувствовал панику, что охватила её и кровь, что сильнее пустилась по телу. Терпела эту пытку. Из-за него.

«Что-то я не стёр, Алиска. Запереживала, девочка» — прикрыл глаза, в попытке вернуться в реальность. Но вчерашняя ночь всё не шла из головы.

Запах его пары стоял в носу и зверь нетерпеливо рокотал, пропуская вибрацию в самое сердце.

Он привязывался к ней, к юной девушке. Хотел оградить от себя, но не мог держаться на расстоянии. Хоть на минуту, хоть на мгновение желал увидеть её. А когда оказывался рядом, не мог заставить себя уйти. Ласкал пламенным взглядом, сгорая от внутренней борьбы.

Волк жалобно заскулил, укладывая морду на лапы. Маял-

ся. Просил хозяина о встрече с ней.

«Нельзя».

А сам возвращался в те мгновения, где ладони накрывали её колени и тоненькие руки, залечивая ссадины. Вспоминал, как ощущалась кожа под грубыми пальцами. Точно шелк. Соприкосновения их тел, такие простые, невинные, образовали взрыв, что искрами бил по конечностям. Если бы она могла помнить, как вздрагивала от мягких касаний. Как прижималась к нему от страха и… Он ещё не ведал, желала ли она его тепла так же сильно, как маялось по ней волчье сердце. Но Варг, в глубине души, он уже знал, какой исход его устроит. Держа на руках свою возможную истинную, мужчина ловил именно тот странный, неприсущий оборотню, трепет. Словно Алиса — драгоценность. Зверь желал защитить её любой ценой. И даже если матерь обманула его, послав очередную проверку, он вряд ли сможет оставить рыжую девушку вне своего сердца.

Туга по истинной оставляла след навсегда. Даже если это ложная привязанность, оборотень продолжал жить с этой болью.

Он часто вспоминал Рэю. Чёрноглазая волчица вскружила голову, обрушилась десятками эмоций и красок на несокрушимого волка. Разрушила все представления о любви и чести. Варг сам не понял, когда начал ощущать животную тягу к Луне своего брата. Очевидно, одно из полнолуний положило начало его страданиям. И куда больший ужас накрыл

стаю, когда молодой волк стал проявлять усиленное внимание к той, что была уже занята. Они понимали: грядут страшные перемены. Если Варг проявит силу, что дарована золотым кругом, умрут многие. В том числе и женщина, которая стала причиной раздора.

Воспоминания один за одним раздирали изнутри. Глаза волка пылали огнём, меняли силу пламени в зависимости от картинок, что мелькали в голове. Тут он с Дымом на руках. Ещё совсем парнишка, а брал на себя роль няньки. Ребёнок носился с ребенком, не подпуская никого к мальчику, что стал первенцем старшего брата. Наверное, из всех сыновей Верного, Дмитрий получил наибольшее количество внимания. Варг прикипел к нему всем сердцем. Волчонок, что родился с редким даром, стал центром его внимания.Мальчик учил его всему, что знал сам. И многое Дыму было недоступно, ведь несокрушимый отличался невероятной силой. И, всё же, первенец стал в разы могущественнее именно благодаря дяде.

Зверь зарокотал, когда сознание транслировало те времена, где они с Дымом боролись на поляне. Тогда Варг уже был достаточно крупным и походил, скорее, на родителя, чем на подростка, но продолжал усердно тренировать будущего охотника, пока на руках у Рэи недовольный Иво скулил, наблюдая, как Дыма изводит огромный зверь, то и дело демонстрируя захваты разной силы. Этот парень был малышом, что ещё не понимал, почему щенок внутри него беснуется,

наблюдая за борьбой. Кровь свою чуял и рвался на защиту старшего брата.

И вскоре пополнил ряды подопечных. Дым опекал маленького Ивана, а Варг — их двоих. И Рэя для него всегда была старшей сестрой. Волчица посылала огонь черных глаз, выражая своё признание за то, как искренне он любил её детей.

Она была счастлива стать одной из Верных. Их с Арусом связь окрепла и когда родился Арон, искры летали между ними. Варгу казалось, он может потрогать огненные нити, что соединяли сердца брата и его жены.

Арус, замечая задумчивый взгляд брата, садился рядом и говорил: «Ты полюбишь так же сильно, брат. Луна подарит истинную, когда придёт время».

И время пришло. Но для испытаний. Не для любви. Он хорошо помнил, как впервые взглянул на Рэю по-другому. Черноглазая волчица вышла из чащи леса, наблюдая как Варг помогал Арону справиться со своим зверем. Тот, заприметив мать, взвыл, усилив хватку на здоровенной лапе. А Варг… замер на месте и смотрел, как изящно она ступала по траве, как блестела шерсть и как билось её сердце. Он чувствовал, видел, как размеренно содрогается грудная клетка. И это значило лишь одно: он хотел её. Хотел, как женщину. И это стало началом конца.

Волк зарычал, сбрасывая пелену воспоминаний. Не нра-

вилось ему осознавать, что ошибся. Не справился. Не понял. Но разве он виноват в том, что ложную привязанность пришлось познать именно ему? Данный феномен был настолько редким, что практически не упоминался. Потому что в нём не было опасности, ведь самка без пары могла пережить ложный укус. Он бы исчез на следующее полнолуние.Но матерь жестоко отнеслась к Варгу, посылая привязанность к той, что уже носила метку. И молодой волк не понял, что притяжение ложное. Его вело так сильно, что он едва мог справиться с собой. Это каждый день ранило его. Даже спустя столько лет он помнил то безумное влечение, что пробирало до костей. Помнил и то, что почти сдался…

Кости затрещали, когда он выпрямился, разминая человеческое тело.

Посмотрел в небо, что прятало солнце за горизонт. Казалось, это прошлое уходит прочь, оставляя место новому, что появится с новым восходом.

— Ты другая, Алиса. Я чувствую.

Прижал к груди ладонь, отмечая спокойные удары сердца.

Тяга к этой девушке была иной: томительным пламенем, ноющей болью, всепоглощающей пустотой, что можно заполнить лишь мыслями о рыжей макушке. Варг не помнил, как пахнет Рэя. Не помнил, чтобы зверь затихал при виде неё. Тот всегда настораживался, в попытках сдержать жгучее желание. Не защитить, а получить любой ценой. Алиса

же вызывала совершенно другие чувства. Можно ли сравнивать их? Очевидно, нет. Но Верный продолжал вспоминать обеих.

Потому что безумно боялся снова пережить то, что случилось десяток лет назад.

Он закрыл глаза и вдохнул ноты вечерней прохлады. Воспоминания оживали и ноты янтаря дразнили своим жаром. Зверь ощущал её присутствие везде. Ведь пара всегда была рядом. С той самой секунды, как он учуял свою судьбу, этот запах проник в его душу, въелся прямо в сердце.

С каждым днём, с каждой прожитой луной Варг Верный мечтал, чтобы на этот раз матерь не отняла у него свой подарок.

11 глава

— Закрой глаза.

Сегодняшний вечер должен стать особенным. Алиса знала. Готовилась. Юное сердце выдавало волнение, отбивая резвый ритм. Она поправила непослушную копну волос и выдохнула, погружаясь в темноту предвкушения.

— Осторожно, ступеньки, — держал за руки, шагая вместе с ней.

— Как много? — тихо засмеялась. Хотелось подсмотреть, куда же её ведут.

Едва сдержалась, когда запнулась о преграду. Но руки парня удержали на месте.

— Уже всё. Но пока не подглядывай.

Шум вечернего города доносился отовсюду. Девушка вздохнула, обнимая себя руками. Предвкушение было настолько сильным, что она подрагивала, переступая с ноги на ногу. Это было её недостатком: абсолютное неумение ждать. По крайней мере, так считали многие.

— Открывай.

— Стас… — выдохнула, осматривая, насколько сильно он заморочился ради неё.

Терраса украшена гирляндами и фонарями, сверкала далеко за пределами помещения. Едва ли не вся улица могла наблюдать, как переливаются лампочки, следуя своей очере-

ди.Небольшой стол сервирован для двоих. Но вместо шампанского в бутылке пенился лимонад. Букет белых роз оказался в её руках.

— С днём рождения, солнышко, — парень обнял её со спины, оставляя поцелуй на шее.

Алиса вздрогнула, едва не роняя букет. Болезненный укол пришелся на место поцелуя, пронзал своей глубиной слабо, но так ощутимо, что ей пришлось зашипеть.

— Что такое?

— Ничего. Розы… — повернулась к нему лицом. — Спасибо. Мне так приятно! — примкнула в объятия, крепко сжимая букет. Словно пыталась погасить неприятные ощущения, перекрыть их. Это ведь Стас, её парень. Тот, о ком она грезила больше года. Разве может что-то испортить ей праздник?

Вечер проходил за разговорами и флиртом. Алиса была счастлива провести свой день рождения именно так. Странные ощущения уходили на задний план. После исследований она, наконец, расслабилась. Не то чтобы всё забылось, но, однозначно, стало гораздо легче. Когда отец сказал, что никаких отклонений нет, это значило лишь одно: девушка устала. Сколько месяцев изводила себя. Днём — учёба. Вечером — побег к Стасу. Пара часов сна. И так по кругу, почти каждый день. Даже будучи юным, полным энергии, такую нагрузку не долго можно выносить.

Всё, что ей прописали, это качественный полноценный сон. Отец строго настрого запретил залипать в телефоне. Мозг должен отдыхать. И за эти пару дней, что ей удалось более-менее следовать советам, самочувствие улучшилось. Странные сны больше не докучали.Но теперь её стало тревожить их отсутствие. Как это можно объяснить? Стоит ли говорить отцу, что она, хоть и реже, но скучает по тем ощущениям, где незнакомец заполняет своим присутствием все пробелы?

Это не было похоже на паранойю. Алиса не маялась эти несколько дней и вполне жила обычной жизнью. Но перманентная ностальгия ощутимо осела в её сознании. Въелась под кожу и, казалось, так будет всегда.Сейчас, в крепких объятиях парня, ей становилось легче. Она словно забывала обо всём, сбрасывала старые переживания, окунаясь в те самые ощущения, где бабочки щекотали изнутри.

Они переместились на мягкий матрас в углу террасы и парень уложил её на спину, смело накрывая своим телом.

— Алиса… — выдохнул и коснулся её губ. Не спеша углубил поцелуй, вызывая мурашки на девичьей коже.

Ответила. Притянула ближе, обнимая плечи. И выдохнула в его рот, приникая сильнее. Она была такой: смелой, нетерпеливой, горячей. Хоть и сама ещё не осознавала этого. Но когда парень прошелся ладонью по бедру, уходя под невесомую ткань сарафана, мурашки постепенно сменились ознобом, вызывая панику.

— Стас… — прошептала, когда он сильнее сжал ногу, подбираясь к ягодицам.

— Алиса… — прижался всем телом, уводя её ногу себе на бедро.

Воздух стал горячим. Её затрясло. Тело сжалось в единый ком, словно обрастало броней.

— Нет… — жалобно произнесла, надавливая на его грудь. — Я… я не могу…

Хватка ослабла. Парень осторожно отпустил её, поправляя ткань платья.

— Извини… — первое, что пришло в голову. Она понимала, чего требует его тело. Но не была готова отдать свой первый раз именно сейчас.

— Всё хорошо. Я понимаю, — коснулся её руки, нежно поглаживая. — Я не хотел тебя обидеть, Алиса…

— Я не обиделась, просто пока не могу… Стас погладил руку выше, уводя движение к шее.

И снова неприятный импульс пронзил тело.

Выдохнула. Сдержалась, накрывая ладонью место, что продолжала бурить тонкой иглой неведомая сила. — Спасибо тебе за вечер. Я под впечатлением, — притянула его в объятия.

— Я люблю тебя, солнышко, — прошептал, оставляя невесомый поцелуй на её губах.

Девушка покраснела, пряча лицо на его плече. Она была счастлива.

Наверное.

«Знаю я, как ты любишь, сопляк» — зверь сидел в тени дороги, наблюдая за своей парой, что так бесстыдно льнула к чужой груди.

Злость клокотала и Варг был готов запрыгнуть на этот чёртов балкон и скинуть мальчишку, оторвать от её тела. И сделал бы так, если бы точно знал, что девушка с рыжими волосами — действительно его истинная. «Если она твоя, то не позволила бы мальчишке и пальцем коснуться себя!» — человек размышлял, усмиряя зверя, что царапал землю когтями, готовый в любую секунду ринуться за ней. Та, его более универсальная версия, спокойно преодолеет высоту.«Только разреши и мальчишка исчезнет».«Вот именно. Мальчишка. Глупый и слабый» — напоминал себе, что не вступает в борьбу с тем, кто не выдержит и одного удара. Скорее бы четвертая луна. Скорее бы узнать, что на самом деле матерь хотела сказать своим посланием. Убедиться, что эта Луна — для него. Это был особый вид мазохизма: провожать её со свидания с другим. Расскажи кому, что Варг Верный, сильнейший сын Луны, несокрушимый оборотень, караулит юную девушку и, словно пёс, виляет хвостом от предвкушения этой встречи, его бы подняла на смех вся стая.

Волки привыкли видеть его тем, кто берет. Не просит. Не ждёт.

Он был таким. До тех пор, пока не встал выбор между жизнью брата и его собственной. Зов крови сильнее ложной

привязанности. И сейчас Верный вдыхал запах рыжих волос, следуя по пятам девушки, что подарила смысл жизни заблудшей душе.

Летняя ночь была тихой. Несколько прохожих заставили волка скрыться из виду.Он побежал к авто, что на этот раз ожидало его рядом с домом. Благо, припарковаться удалось в темном углу, что не попадал в поле зрения жителей. Девушка шла, уткнувшись носом в цветы и думала о том, что сегодня произошло. Стас хотел её… глупо было ожидать иного. Нормальное развитие отношений — телесная близость. И, всё же, казалось, ещё слишком рано. Не готова была к тому, что он увидит её без одежды…

Дыхание перехватило.

Удар. Ещё один.

Это сердце застучало сильнее.

Тело омыла уже известная волна предвкушения. Девушка искала взглядом причину своего состояния.

И спустя несколько секунд заметила мужчину. Тот сидел за земле, оперевшись спиной на авто и словно о чем-то задумался. Почему-то Алисе казалось, что она знает его, видела раньше. До боли знакомые черты отражались во взгляде. Это мгновенное ощущение узнавания отозвалось теплом от стоп до макушки. Резвый стук сердца сменили размеренные удары.Она замерла, рассматривая силуэт, что едва освещала светлая летняя ночь. Широкие плечи поднимались под силой глубоких вдохов. Он был большим во всех его прояв-

лениях. Тёмные волосы, густые брови и прямой нос выделялись в звездном свете.

Она сделала ещё несколько шагов, но мужчина не реагировал. — Добрый вечер… — несмело произнесла.

Варга словно ударило током. Её голос… такой чистый, пропитан искренностью и добротой.Он ждал её. Эти несколько минут казались нескончаемой мукой. И сейчас, когда она рядом, Варг не мог вымолвить ни слова. Лишь зверь довольно рокотал, чувствуя внимание своей пары. — Извините, вам плохо? — она положила букет на землю, приближаясь. Не чувствовала страха. Только желание быть ближе к нему. И этот инстинкт руководил, соединяя их. Ближе. Ещё. Пока оборотень, наконец, не поднял голову, сверкая огненными радужками. Алиса вздрогнула и отшатнулась. Его глаза… Она видела их во сне. Что-то внутри твердило уходить, но девушка не могла.

Неведомая сила удерживала на месте и, что хуже того, заставляла сократить между ними ещё несколько метров. Сущность затихла. Верный наблюдал, как её тянет к своему волку.

Тепло разнеслось по телу с каждым шагом в его сторону.

«Пара. Моя Луна» — он просился к ней, умолял сделать шаг навстречу. Но человек знал: как только он позволит, остановиться будет сложно.

— Вы… — сглотнула, опускаясь на корточки. — Вы не можете говорить?

— Могу.

Дрожь пронеслась по коже. Девушка сжала пальцы в кулаки, в попытках отрезвить себя. Он был таким родным, таким знакомым. И это пугало.

Конечности покалывало и она всхлипнула, ощущая что-то ненормальное, неправильное…

Зверь заскулил. Его пара боится. Он должен защитить!

— Ну… что ты, Алиса. Не бойся, — он сипло произнёс, обжигая горящим взглядом.

Девушка несмело протянула дрожащую от жажды прикосновения руку. Мужчина придвинулся и позволил этому случиться. Ток пронзил их обоих, когда пальцы накрыли его плечо. Она всхлипнула и по-настоящему заплакала. От страха, что тянется к незнакомому мужчине. От бессилия, что не может управлять собой. От всепоглощающего ощущения близости, что владело телом и туманило разум.

— Нет. Не плачь, — Варг нахмурился.

«Зверю больно» — хотел добавить, но вместо этого потянулся и сгреб в свои объятия.

Нельзя. Он знал.

Но было поздно.

12 глава

Зверь довольно порыкивал, ощущая тепло своей пары. Жар утекал сквозь пальцы, что касались нежной кожи. Варг не мог надышаться ею, девушкой с рыжими волосами.

— Зачем же ты такая маленькая, Алиска… — уткнулся носом в её висок, глотая болезненный стон. Зверь и человек боролись за своё право касаться её, раздирая тело изнутри. В клочья. До костей. Он пылал от её близости и каждый раз пропускал удар, когда нежные руки сжимали его плечи.

— Я не знаю… — едва слышно прошептала в его шею.

Кадык дернулся и девушка непроизвольно коснулась губами кожи.

Выдохнул через нос, напрягая мышцы. Зверь ударил под ребра, в поисках выхода. Но, услышав твердое «НЕТ», ослабил контроль.

— Ты снишься мне. Твои глаза… они… — шмыгнула носом и потёрлась лицом о широкую грудь. Солёная влага её глаз утекала в самое сердце оборотня.

«Луна, дай мне сил» — заурчал, увлекая в кокон своего тела.

— Какие? — погладил её спину, покачивая на руках, словно ребёнка.

— Они сияют как две больших луны… — шептала, оглушая волчье нутро.

Две больших луны… Алиса понятия не имела, насколько близка была к истине.

— Ты их боишься? Моих глаз…

— Нет… я скучаю по ним… — рисовала узоры пальцами на его руках, уводила к мощной шее.

— А меня ты… боишься? — сглотнул ком в горле, ожидая ответа.

Она затихла, устроив ладонь на его груди, пока вторая сжимала плечо.

— Боюсь… — Алиса ощущала себя словно во сне. Как только его руки утянули её к жаркой груди, она, словно под наркозом, витала где-то глубоко. На уровнях своей души. И диалог с незнакомцем казался нормальным, если только не пытаться вынырнуть на поверхность.

Варг нахмурился, когда зверь жалобно заскулил.

«Пара боится. Не готова принять».

Это ударило больнее ножа.

— Почему, Алиса?

— Потому что я не понимаю, что со мной. Что со мной? — подняла заплаканный взгляд , с надеждой изучая его лицо.

— А ты поверишь, если я скажу?

— А у меня есть выбор?

На мгновение осознала, что сидит на руках у совершенно чужого мужчины и надавила руками на горячую грудь. Хотела отстраниться. Прилагала невероятные усилия, отталкивая такое манящее тело.

— Нет, прошу… — он взмолился, мотая головой. Складка между бровей стала глубже. Самое сложное для него сейчас — отпустить. Руки буквально вросли в её кожу. Если бы Варг только знал, тогда, много лет назад, как ощущается настоящая привязанность, он бы выдержал четыре луны. Ушел. Далеко. Избавил бы родных от боли раздора и потерь. А после — вернулся в семью. Не предал бы брата…

«Но тогда могла не встретиться пара» — зверь запротестовал. Он чувствовал, что судьба одарила его и каждый день изводил мужчину навязчивыми мыслями. Не хотел ждать. Не понимал, зачем откладывать то, что и так случится. Забыл, как маялся человек по ложной судьбе.

— Скажи… — смотрела в глаза, будто искала в них ответ. И он был там.

— Потому что ты моя, — погладил по щеке, изучая ореховые радужки. Сердце девушки ударило сильнее. Словно ожило, ощущая глубокий взгляд.

— Твоя?

— Моя пара. Наверное… — снова нахмурился, осознавая, что ещё не один день придётся маяться в неизвестности.

— У… у меня есть парень… — разум всё ещё протестовал, подавая совсем не серьёзные для Варга аргументы.

Сердце пропускало болезненные уколы ревности. Он не мог и не хотел слышать из её уст о другом.

«И ты хочешь сказать, что мы будем ждать ещё две луны?» — голос эхом раздался в голове. Зверь бесновался при упо-

минании о парне. На ней ощущался его запах. Такой густой, приторный, совершенно не подходящий. Сжал зубы, сдерживая рокот. Не хотел, чтобы она боялась. Не хотел, чтобы отстранилась.

— Почему они горят? — посмотрела в яркое пламя янтарных глаз и прикусила нижнюю губу. Так искренне. По-настоящему. Словно знала какой-то свой ответ.

«НЕТ» — рыкнул зверю ещё до того, как тот характерно заурчал, учуяв запах её возбуждения. «Самка не ведает, что ощущает. Нельзя».

— Потому что такова моя природа, — напряженно выдохнул. — Ты не готова, Алиска. Не сейчас.

Он прижал её ближе, вдыхая запах волос. Луна свидетель, как сильно он хотел уткнуться в её шею, ощутить губами, как под нежной кожей журчит кровь… Наверное, сейчас он был благодарен, что запах другого мужчины на ней помогал сдерживать пылкий нрав.

— Иди домой, Алиса… — мучительно выдохнул, ослабив объятия.

Она кивнула и всхлипнула, когда он поднялся, помогая ей встать на ноги. Те казались ватными, словно она действительно находилась во сне.

— Твой подарок ждёт в комнате.

«Через минуту ты забудешь о нашей встрече» — оборотень блеснул пламенем янтаря и отстранился, когда она вцепилась в его ладонь руками и с дрожью в голосе прошептала:

— Нет… Пожалуйста… Я не хочу…

— Чего ты не хочешь? — сипло спросил.

— Забыть. Не хочу забыть… — опустила голову, рассматривая сильное тело. Хотела запомнить. Нет, она точно не забудет такого, как он.

Это невозможно! Удар пришелся в солнечное сплетение. Как это возможно? Как она слышит его?

«Потому что она истинная» — набатом случало в голове.

Зверь колотил мужское тело, просил её внимания. Но Варг мог справиться с ним.

— Хорошо. Иди.

— А…

— Иди, Алиска. Тебе пора спать, — провел пальцами по лицу и глаза её заволокло дымкой, что даровала волчья пыль.

Вручил ей букет белых роз, что подарил мальчишка и подтолкнул к дому, с болью в груди убирая руку.

Каждый шаг, что разделял их, ощущался трагедией.Смотрел в её спину и скулил, как щенок.

«Она моя! Моя пара!» — волк рычал, не унимаясь. Боролся за своё право.

Когда дверь дома хлопнула,скрывая в своих стенах девичий силуэт, мужчина сел в авто, сжимая до хруста руль. Когти проявлялись, царапая кожу. Тело горело в жажде оборота. Варг силён. Невероятно. Таких, как он, меньше тысячи на этом свете. Но девочка, совсем юная, слабая, не видавшая жизни, укладывала его на лопатки. Обезоруживала сво-

ей мягкостью. Одним взглядом вынимала душу волка, что давно забыл о нормальной жизни. Алиса возвращала его к ней. Дарила смысл.

Шум воды доносился из ванной. Варг сидел у стены её дома, уговаривая себя уйти. Слушал ровное дыхание и не мог собраться с мыслями. Вкушал каждое движение. Слышал, как шуршат мокрые волосы, пока вода ласкает нежную кожу.

«К чёрту» — поднялся, повернувшись к окну и смотрел, как девушка вышла из ванной. Невесомая пижама скрывала её изгибы, но зверь чуял аромат розовой кожи, что пылала свежестью после душа. Наконец, она смыла запах этого сопляка.

Втянул воздух, касаясь лбом окна.

Алиса подошла к столу, где стояла коробка, поблескивая в свете лампы. Рядом с ней, в широкой прозрачной вазе стоял букет невероятных цветов. Оранжевые, с тёмными и светлыми бликами, они выглядели словно крылья бабочек. Альстромерии, перуанские лилии. Именно с ними ассоциировалась рыжая копна её волос.

Коснулась пальцами нежных лепестков, что плотным облаком витали в композиции и улыбнулась. Ещё ведомая волчьей пылью, она без страха разворачивала свой подарок, то и дело замирая в нетерпении.

Варг наблюдал, как девушка ощущает его воздействие.

Совершенно по-другому. Она продолжала испытывать эмоции. Чувствовать. Невероятно, насколько жива в ней энергия…

Ореховые глаза блестели, когда она доставала украшения. Янтарь… Изящные серьги и кулон, что ложился прямо в ложбинку на шее, невероятно шли ей. Камни, словно ожили, отзываясь на тепло её кожи. Сверкали изнутри, когда она смотрела на себя в зеркало, касаясь украшений.

Она забудет этот вечер. Должна забыть. Варг сделает так, чтобы она носила подарок, словно тот часть её.

Он приложил горячую ладонь к стеклу и прошептал:

— С днём рождения, моё сердце.

13 глава

— С днём рождения, лисичка, — Альберт протянул розовую коробку с огромным бантом.

Глаза его девочки светились радостью и он поймал странные ощущения, находясь рядом с такой взрослой дочерью. И как только пролетело восемнадцать лет?

— Спасибо, пап, — она принялась разрывать бумагу, нетерпеливо вздыхая. Пальцы коснулись известного логотипа. — Ого! Папа! — серебристый корпус последней модели телефона оказался в её руке и девушка кинулась в его объятия, оставляя россыпь поцелуев на щеках.

— Люблю тебя, моя малышка.

— И я тебя люблю. Спасибо огромное! — хотела сказать, что нынешний мобильный вполне устраивал, но знала: если отец решил порадовать, нельзя возражать. И подарок, действительно, хороший.

— Подумать только, совсем недавно я тебя на руках носил, а сейчас ты такая взрослая… Как только успела вырасти…

Алиса знала, о чём сейчас его размышления. Альберт часто бывал в командировках, работа отнимала много времени. И, будучи, ребенком, она злилась, что папы не было рядом. Но мужчина обеспечил их сытое будущее, жертвуя се-

мейным временем. Верным ли был такой подход — судить нет смысла. Она выросла, имея всё, о чем только могла просить. Конечно, потребности её были вполне скромными, но, всё же, понимала, что большинство её знакомых не могли похвастаться и половиной того, к чему имела доступ она.

— Как отметила? — мужчина двинулся в сторону ворот.

— Ничего особенного, вечером посидели, да и всё.

— С кем? — с привычными нотами отцовской заботы спросил.

Секундного замешательства хватило, чтобы Альберт напрягся, предполагая не самые радужные для него перспективы. Ей восемнадцать. В таком возрасте девушки имеют отношения.

— С молодым человеком, значит… — в попытке скрыть напряжение, улыбнулся, касаясь её плеча.

— Папа… — девушка покраснела, отворачиваясь.

— Всё серьезно?

— Не в том смысле, о котором ты беспокоишься.

— Алиса… я твой отец. Ты взрослая… Это сложно принять. Я стараюсь.

— Пока не настолько серьезно, чтобы я доверилась. Тебе не о чем волноваться, — отмахнулась, переступая порог незнакомого помещения.

— Обещай, если есть хоть что-то, о чем мне стоит знать, ты не будешь скрывать, — заглянул в ореховые глаза, касаясь плеча.

Он все ещё думал о тех странных жалобах дочери, хоть она больше не упоминала о них.

— Обещаю, пап. Ты слишком сентиментальный.

— Будут свои дети — поймешь, — он засмеялся, приложив карту к сканеру, что тонкими лазерами изучал золотистые узоры. — Готова?

Она кивнула и в ожидании наблюдала, как массивные двери отъезжают в сторону.

В глаза ударил свет множества ламп. Такой неестественный… Белый. Непроглядный. В жутких фильмах подобные коридоры выглядели куда менее пугающе. Алиса понимала: в этих стенах происходит что-то сверх секретное. Так говорил отец. Она помнит, с каким блеском в глазах он предложил ей поработать над проектом. При этом, десяток раз переспросил, готова ли она к тому, что в некоторой степени, опыты совсем не этичны по отношению к животным. Но не менее усердно убеждал в том, что это крайне важно для человечества. Их труды оценят по заслугам, когда они представят обществу результаты.

— Не передумала? — он взял дочь за руку, переплетая их пальцы.

— Не передумала. Хочу творить историю, — улыбнулась, делая шаг в неизвестность.

Зря.

Но осознание накроет гораздо позже.

Сейчас девушка твердо ступала по сырому бетону, совер-

шая одну из самых страшных ошибок в своей жизни. Рядом с ней шагал отец, что всего лишь хотел сблизиться с дочерью. И не нашел ничего лучше, чем впутать её в болото, под названием «Проект V-23».

Худшее из этого: полная уверенность в том, что их деяния — благо для всех.

Иногда бывает очень плохо — верить в свою идею настолько рьяно, чтобы идти по головам. Лишать жизни тех, кто соответствовал пунктам протокола.

Охрана с интересом наблюдала за девушкой, что шла, глотая глазами каждую деталь. Светлый мрачный коридор сменился угрюмым, сырым и темным. Тут эхом отбивалось от стен собственное дыхание. Даже стук сердца звучал громче, когда шаг за шагом их поглощал мрак холодных стен.

Ещё одна дверь открылась, погружая в атмосферу страха. Лязг метала резал слух.

Алиса невольно поежилась, касаясь ладонью по белого халата, что ей выдали на входе. По-хорошему, сейчас ей хотелось укутаться в теплую пижаму, настолько сильно холод въедался в кожу.

— Папа… — выдохнула после длительного молчания.

— Сейчас, — мужчина отодвинул решетку, пропуская девушку вперёд. Несколько ламп ожили, погружая стены в полумрак, что едва мог помочь ориентироваться в пространстве. Здесь это было особо важно.

— Больше света всполошит их, — спокойно произнёс. Но сбившееся дыхание выдавало реальное состояние. Работая в лаборатории несколько лет, Альберт всё ещё до жути боялся тех, чьи глаза оживали огнём.

— Кого? — шепотом спросила, словно верила, что их никто не услышит.

Тишину разбавил странный звук. Он становился громче, хаотичнее, словно лился отовсюду, вызывая озноб на бледной коже. Алиса коснулась ладонью одной из решеток, что располагались по обе стороны коридора, состоявшего из множества клеток. Альберт одернул её руку, словно та могла обжечься.

— Не делай так. Никогда, — на выдохе произнес, ощущая, как сжалось сердце.

«Хорошо, что эта клетка пуста» — покачал головой, сбрасывая липкую панику, владевшую телом с тех пор, как они оказались в кругу опасных зверей.

Шум нарастал и был похож на звук двигателя, что рассыпался на множество деталей. Те вибрировали, дрожали, вынуждали содрогаться девичье тело. Испуганный вздох покинул её лёгкие, когда в одной из решеток послышался скулёж. Девушка до жути боялась собак и сердце мигом забарабанило в груди, пока кровь полнилась адреналином.Волки чуяли её страх. Желали его оправдать. Все, кто находился по ту, свободную сторону, не кто иные, как враги. Так и было на самом деле.

— Волки, — Альберт щелкнул выключателем на стене и тусклый свет озарил клетки, являя взору десятки животных, что жаждали одного — свободы.

Девушка замерла на месте, в попытках осознать, что находится взаперти с дикими животными. Сколько их тут? Сотня? В это невозможно было поверить.

— Для чего они здесь?

— Они и есть испытуемые. Были еще несколько лис и медведь.

— Были?

— Сейчас на воле. Нужна только их кровь и пара показателей. Для сравнения.

Они двигались в конец этой тюрьмы, пока Альберт объяснял дочери, что животные временно ограничены в свободе. Их обязательно отпустят. Сегодня. Завтра. Через неделю. Все они будут жить прежнюю жизнь, послужив на благо человечества. Правдой было лишь то, что покинут эти стены лишь настоящие волки. Обычные. Привычные миру. Те, что не представляют опасности для вешнего мира. Когда они с Петровым будут уверены, что эти животные не те, кто им нужен.

Щенки скулили, цепляясь крохотными лапами за клетку, пока взрослые особи рычали, бросаясь между прутьев, в попытках заявить о себе.

Девушка сжималась от каждого рывка, словно пыталась

стать менее заметной. Волки — смелые животные. Верны своей крови. Не желают подчиняться. И это проявлялось в каждом взгляде, что прожигал этих двоих.

— В чём суть моей работы? — они, наконец, покинули стены, что давили болью заточения. Странное чувство пронеслось в её груди, отбивая волнами в солнечное сплетение.

— Работа ответственная. Нужно сравнивать образцы, следить за дозировкой препаратов. С животными ты контактировать не будешь. Но я не показал тебе главное, — он повернулся к ней, ощущая спиной, как волнение захлестывает от правды, которую придётся открыть дочери. — Алиса, я хочу, чтобы ты понимала всю серьезность происходящего. Никто, слышишь? Ни единая душа не должна знать, о том, что я расскажу. Даже мама, — он давил последней фразой, зная, как близки мать и дочь.

Кивнула, внимательно глядя на отца. Что такого здесь происходит, о чем нельзя рассказать даже Иванне?

— По большей мере нам интересны не простые волки, — он толкнул дверь в кабинет, где стену украшал огромный монитор, что навсегда изменит жизнь Алисы Мироновой.

14 глава

Оглушительная тишина опустилась на землю, пока в небе набирала свою мощность полная луна. Птицы затихли, прислушиваясь к едва уловимому шороху листвы. Для каждого золотой круг имел свой смысл. Но главными в этой игре были дети. Дети луны.

Рокот нарастал, восходящий к холмам всепоглощающей волной, что соединялась в единую мелодию, такую знакомую жителям леса. Именно туда спешили волки: купаться в золотых лучах, получать свою силу и отдать дань за прожитый цикл.Это было печально и легко одновременно. Тем, чья жизнь текла спокойно и размеренно, ночь была не чем иным, как возможностью прожить невероятное перерождение, где сила бурлила, даруя безграничную благодать. Единение с истинными в этот период ощущалось волшебным. И большинство оборотней, кто уже имел пару, с нетерпением ожидали наступления полуночи. Но были и те, кому судилось пройти новый этап испытаний. Доказать, что матерь не ошиблась, нарекая своим ребенком. Пройти сложный, для кого-то непреодолимый, путь. В некотором смысле, умереть, чтобы обрести себя.

И Варг Верный был одним из них. Третья луна не щадила сильного волка. Он бежал по земле, что становилась горячей после его лап. Тело зверя горело, выделяя пар и дым.

Так плавилось от не растраченной энергии его сердце.Туга за рыжеволосой девушкой становилась невыносимой. Он маялся и скулил, когда человеческое «НЕЛЬЗЯ» оглушало своей мощью. Лапы, то и дело, несли его в сторону города. Все равно, что далеко. Все равно, что ещё не время. Он хотел, жаждал её тепла, что усмиряло непослушное пламя. Желал той прохлады, что жила в ней и так гармонично соединялась воедино с нотами горячего янтаря.

Этот запах жил в нём. Вёл его. Повелевал им. Подчинял своей мирной силой ту, необузданную, что горела внутри влюбленного волка. Он уже любил её. Свою Алису. Свое сердце. И в этом была настоящая трагедия. Ведь человек не позволит зверю овладеть ею, пока не будет готов сам. Пока не примет, что вместо сильной волчицы судьба даровала ему совершенно иную: наивную, хрупкую девчонку, без опыта и представления о жизни, которая ей предстоит. Ребёнка, что вряд ли захочет принимать факт существования таких как он. Истинной пары, что не осилит и капли его крови. Сомнения в том, что она — его, таяли с каждым днём, с каждой прожитой минутой.

Верный бежал в гору, внимая воспоминаниям, что атаковали голову. Рокот и дыхание зверя эхом разносились вокруг него. Пар, что он выдыхал, росой оседал на листве, стекая на жаждущую влаги землю.

Вспомнил, как удивление ударило в грудь и её слова: «Я не хочу забывать»…

Она слышала его мысли. Это могло значить лишь одно: всё по-настоящему. Именно с ней Варг проведет жизнь.Но луна коварна. Он помнил это. И готов был ждать. Лапы ступили на самую высокую точку, где золотой круг висел над землей так низко, что волк уткнулся носом в ровную её кромку. Глаза пропустили импульс, разжигая новое пламя, что в сотню раз горячее имеющегося. Поднял голову и пронзительно взвыл, отдавая дань завершающемуся циклу. Вой послышался отовсюду.

На холмах и тропах такие же звери отзывались на клич. Все они, будь то простой волк или оборотень, чуяли близких по духу, заявляя о себе. Варг зарычал и устремился вниз, оставляя столбы пыли за собой.

Время охоты пришло.

Земля дрожала от силы таких, как он. Лес то замирал, то оживал под влиянием хищников. Охота для каждого из них была разной. Обычные волки жаждали крови, но не все оборотни хотели того же. Кто-то учился жить в ладу со своей сущностью. Кто-то участвовал в более серьезных забавах: заполучить понравившуюся самку.

Гон для оборотней был больше традицией. Но каждое четвертое полнолуние, перед основным, зимним периодом, который чтили все стаи, самки убегали далеко в лес, а ведомые азартом самцы догоняли свою добычу.

Варг поморщился, ощущая запахи, что будоражили сознание. Все они соединялись в один. Тот, что сводил с ума. За-

пах азарта и безудержной страсти.Запах его пары.

Лунная сила ударила в спину и он зарычал, ускоряясь.

Что-то не так. Перед глазами стояла она, его рыжая заноза. В чужих объятиях. Принимала их. Вздыхала, прижимаясь к нему, тому юному дураку, что не стоил и минуты её внимания.

Зверь ударил тяжелой лапой по земле, мотая головой. Пытался стряхнуть мерзкую картинку, выбросить её из головы хоть на секунду.

Но не смог.

Чувствовал всем телом, как стоны рвались из её груди. Как жар чужого рта обжигал её губы. Как руки ласкали невинное тело.

Человек ударил в грудь и волк подчинился, уступая контроль.Кости затрещали, когда мужчина выпрямился, хватаясь руками за голову.

— Нет… Алиса… — тянул себя за волосы до боли. Но разве могла она заглушить ту, душевную, что сейчас раздирала его изнутри? — Что ж ты делаешь, девочка…

Слышал, чувствовал, как поцелуи становятся смелее, как грудь вздымается от рваного дыхания, как она позволяет ему… касаться своей кожи.

— Неужели ты не чувствуешь? — зарычал, падая на колени.

Боль была настолько мучительной, что вены буквально разрывались от силы напряжения. Горячая кровь закипала,

обжигая внутренности. Ревность. Это была она.

— Нет. Нет. Нет! — оборотень скреб когтями землю, стучал кулаками, когда слышал её возбуждение. Она не может! Не смеет отдаться другому! Его пара! Его истинная!

Зверь кидался, добавляя страданий. Кусал и рвался на свободу. Не позволит! Убьет мальчишку! Убьет любого, кто посмеет посягнуть на его самку!

— Я обещал… обещал, что не трону… ребёнок… она дитя… — с каждым словом голос терял силу.

Из последних сил держал в сознании мысль о том, что человек дал слово.

Человек. Но не зверь.

15 глава

Удары сердца заглушали шум собственного тела, что, рассекая воздух, устремлялось прочь от света луны.

Дальше.

Глубже.

Не думать.

Не чувствовать.

Волк прятался от золотого света, что выжигал мозг мыслями о паре. Не осознавал: бежать бессмысленно. Эта ревность, всепоглощающая, родилась в тот момент, когда запах истинной проник в его лёгкие. Он должен прекратить это! Пара не может отдаться другому! Только ему! Истинному!

Впервые за столько лет оборотень запаниковал. То, что ощущал его зверь… это не было похоже ни на что ранее прожитое. Он терял контроль. И это пугало. Он, Варг Верный, сильнейший среди сыновей луны, ломался под гнетом обстоятельств, что посылали небеса.

Земля вибрировала, когда он выбежал на дорогу, что вела к городу. Втянул воздух и ринулся в направлении, где его не ожидало ничего хорошего.

«Нет! Нельзя!» — человек боролся, как мог. Но можно ли подчиниться его воле, ощущая состояние своей пары? Как игнорировать чужой запах, что перебивал мягкий аромат девичьего тела?

Всё это время, пока бежал, волк чувствовал каждую эмоцию, каждый выдох и вдох. Чужие руки на её коже и мурашки, что оживали от каждого касания.Он проживал всё это, пока давился воздухом и собственной слюной, в попытках добраться к ней, вырвать из рук этого юнца.

Она — его. И четвертая луна докажет это.

Ведомый этой мыслью, зверь бежал, не взирая на кровь, что сочилась из ран. Физическая боль не заглушала душевных терзаний. Верного, вопреки всему, продолжало тянуть к ней. К девушке с рыжими волосами.

Стрелой летел с горы и на мгновение остановился у реки, поднимая морду к небу. Вой обрушился пронзительным потоком. Вода задрожала от могущества оборотня. От силы его страданий.

Алиса вздрогнула, отстраняясь. Вибрация в груди нарастала. Снова. Это снова случилось. Странное чувство… оно появлялось из ниоткуда, не давало дышать. Опасность. Предупреждение. Настороженность. Именно в таком порядке. Но ведь всё хорошо!

Прикрыла глаза, в попытках расслабиться. Мягкие касания Стаса должны были помочь в этом. Он целовал нежно, испытывал грани дозволенного. Касался ладонями стройных бедер, слегка уводя пальцы под платье. Не спешил. Помнил, о чем говорили в прошлый раз. Делал всё, чтобы расположить к себе. Придвинулся ближе, прокладывая дорожку по-

целуев к шее и девушка схватила его за руку. Слишком резко.

— Ты чего? — снова коснулся губами шеи и Алиса сжалась, нервно закусывая губу.

— Не делай так, ладно? — осторожно шепнула, выдавливая улыбку. — Мне неловко. Не нравится, когда там касаешься.

— Хорошо, — кивнул, оставляя поцелуй на губах.

— Стас… — выдохнула, неловко улыбнувшись. — Я понимаю, чего ты хочешь. И это нормально. Просто слишком стремительно для меня, — мягко отстранилась, поправляя платье.

Гул в груди стал утихать. Напряжение ослабило тиски.

— Я понимаю, — взял её за руку, поглаживая пальцы.

Алиса повернулась к окну, устремляя взор на полную луну. После всего, что узнала, эта ночь казалась ей зловещей. Оборотни… невыносима была сама мысль, что она живет в мире, где существуют подобные чудовища. Глупые сказки для детей оказались реальностью.

Отец не врал. Они действительно существуют.

Несколько дней Алиса не могла прийти в себя. Там, в кабинете, все её иллюзии о безопасной жизни разрушились. Происходящее, что воспроизводил монитор, смыло розовые очки, открывая жестокую правду. Они давно среди нас. Те, кто в любую секунду мог забрать самое ценное — свободу и жизнь.

— Ты что-то говорила о стажировке, — голос парня вытянул из глубины мыслей.

— Да, папа готовит документы. Нужно оформить практику, буду совмещать с учебой. Через недели три приступаю. Так что времени на ночные прогулки явно будет не хватать, — посмотрела на Стаса, что заметно приуныл.

— Мы и так мало видимся. Я ищу другую работу, но … — все же, чувствовал вину за то, что девушке приходилось торчать в сыром помещении вместе с ним.

— Уверена, всё у тебя получится. Ночью нужно спать, — снова посмотрела в окно, будто ощущала потребность в золотом свете луны.

Коснулась цепочки на шее. Опустилась к шарику янтаря, что дышал теплом озаряемого света.

«Такой же, как луна» — подумала про себя, перекатывая украшение между пальцами. Она всегда так делала. Носила, не снимая, и часто имела потребность касаться их. Когда смеялась. Когда нервничала. Когда боялась или чувствовала себя неловко. Иногда слабый импульс недоверия к самой себе прожигал грудь. Откуда у неё эти серьги и кулон? Но как только хотела спросить у матери, кто подарил украшения, тут же находилась куча других мыслей и девушка забывала. До того самого момента, пока странное чувство снова не растекалось внутри неё.

— Буду идти, Стас, — поднялась, поправляя одежду.

— Хорошо. Алиса… я подыщу что-то другое. Ты ведь не

хочешь расстаться? — накрыл руками её плечи.

— Что? Нет! Нет… конечно…

На самом деле, не знала, чего хотела. То, что они не могли зайти дальше поцелуев, беспокоило. Не то чтобы она мечтала расстаться с девственностью, но паника, что увлекала в свои сети, как только парень касался обнаженной кожи, пугала. Почему? Чего она боится? Почему замыкается, ощущая его желание?

Он кивнул, увлекая в объятия и девушка снова напряглась, вжимая шею в плечи. Словно прятала то самое место, где часто ощущала горячую пульсацию.

Желание отстраниться преобладало над всеми остальными.

Выдержала ещё несколько секунд и устремилась на улицу, наспех оставляя поцелуй на его губах.

Тревога, что камнем давила на грудь, рассеялась, как только нога ступила за порог. Это было странно. Повлияли недавние события? Очевидно.

Когда состояние шока прошло и правда закрепилась в её голове, Алиса едва смогла сдержать язык за зубами, чтобы не рассказать матери о мерзких существах, что бродили где-то рядом. Перед глазами снова стоял монитор, что являл ужасное. Мужчина, скованный цепями. Он сидел на земле и тяжело дышал. Капли пота стекали по коже, что покрывалась чем-то странным. Вспомнила, как отец приблизил картинку и она не смогла сдержать вздох удивления. Человек обрастал

самой настоящей шерстью. А кончики его пальцев скребли по бетону, местами оставляя настолько глубокие следы, что Алисе пришлось присмотреться, отмечая, что это были уже не руки… Когти… лапа с когтями… Да, именно так и никак иначе.

Вспоминала и не замечала, как сердце вырывается из груди. Как дыхание становилось глубоким и прерывистым. Как бежит со всех ног, желая скрыться в стенах родного дома. Потому что знала: с тех самых пор, как существование оборотней стало реальностью, она больше не хочет бродить по ночной улице.

В этот самый момент Алиса понимала, насколько сильно рискует, продолжая бежать по безлюдной дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.